

Никита Савельев

Гонка двух миров

Никита Савельев

Гонка двух миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69833728

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая половина пятидесятих годов прошлого века. Во всем мире безумно популярен автоспорт. При этом европейские и американские гонки проходят по разным правилам – и у пилотов двух континентов нет возможности соревноваться с друг другом. Но гоночные энтузиасты организуют в Англии уникальную гонку, чтобы, наконец, выявить сильнейших гонщиков мира. Но вокруг автодрома всего за неделю до состязания начинают происходить странные события. Инспектор полиции Роберт пытается разобраться в происходящем и чем дальше, тем больше дело обрастает пугающими подробностями. Вдобавок, Роберту приходится действовать в тандеме с самым необычным напарником не только за всю его карьеру, но и, пожалуй, за все время существования английской полиции.

Содержание

Глава 1. Загадка на пару трубок	4
Глава 2. Приветливая пастораль	36
Глава 3. Странный дуэт	60
Глава 4. Ничего выдающегося	78
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Никита Савельев

Гонка двух миров

Глава 1. Загадка на пару трубок

– ...Прощался с крю-чифом, открываю: на столе – листы, там боксы и паддок. А было не так...

– Секунду.

Поток несвязной речи, полной загадочных терминов, прервался. А Роберт Ричардс, старший инспектор полиции графства Нортгемптоншир, устало потер веки и постарался сосредоточиться. Потерпевший – мистер Харрис, щуплый человечек с наспех перебинтованной головой, испуганно уставился на грозного чиновника.

По правде говоря, Роберт искренне не понимал, почему его сорвали с места и отправили на обычное ограбление в крошечный городок Джевелрок. На резонное возражение – неужели не справится местная полиция, суперинтендант рявкнул: «Забыл, как важна графству эта долбаная гонка? Там чуть не прикончили важную шишку с автодрома! Марш, и без лишних разговоров». Роберт посокрушался, что начальство перестраховывается: «долбаная» автогонка – один из этапов мирового спортивного первенства – пройдет в Джевелроке только через три месяца, и пошел собираться.

Все планы на тихий вечер в теплой компании доброй порции ароматного рома псу под хвост!

Сам старший инспектор раньше бывал в городке пару раз – и то проездом. Теперь хоть увидит автодром – главную и единственную достопримечательность Джевелрока. В дни малозначительных соревнований сюда пригоняли патрульных из Нортгемптона, а раз в год, на период большой гонки, съезжалось все руководство полиции графства и добрых две трети личного состава. Вдобавок сюда стягивали дополнительные силы от соседей и обязательно прибывал кто-то из столичных чинов. Ведь на гонку обычно приезжает до полутора тысяч зевак и в придачу куча важных персон. За образцовое обеспечение безопасности можно получить нешуточное поощрение. Роберта же с его детективами не привлекали, а он и рад лишний раз не попадаться на глаза начальству.

– Захожу в комнату. Гляжу, все же аккуратно прибрал, как так? И тут удар, – робко продолжил Харрис.

– Что ж, проверим, – Роберт решительно отодвинул пострадавшего и вошел в пустой гостиничный номер. По прибытию он бесцеремонно выгнал всех с места преступления – хотел сначала сам вникнуть в случившееся.

На столе в беспорядке разбросаны тщательно выполненные чертежи. Тут же валялась большая папка, откуда торчали еще бумаги. Похоже, их кто-то вытаскивал в спешке, да не успел, вон даже один листок надорван.

Роберт задумчиво осмотрел документы: сплошь переплетение линий. Тут без специалиста не разобраться, даже непонятно, где верх, а где низ. Может, вообще надо сбоку смотреть?

– Подытожим, мистер Харрис, – обратился к потерпевшему Роберт. – Я правильно понимаю: после работы на автодроме... Кем вы, кстати, работаете?

– Инженер, лондонская компания «Браун и партнеры».

– После работы вы вернулись в гостиницу, оставили деловые бумаги в номере?

– Именно, – кивнул Харрис. – Предпочитаю документы забирать с собой, а то на автодроме все в ремонте. И прошу заметить – я закрыл дверь! На два оборота. И проверил. Я всегда так делаю. А вернулся – отворил ключом.

– Прекрасно, – сказал Роберт. – И направились в паб. Кстати, сколько там провели?

– Полтора часа. Примерно.

– Оттуда далеко до вашего номера?

– Минут пять, не больше.

– Потом попрощались в коридоре с товарищем...

– Да, мистер Эндрюс, крю-чиф – начальник гоночной бригады, он...

– Это потом. Итак, вошли в номер, увидели бумаги на столе, получили удар по голове сзади, потеряли сознание. Так?

– Совершенно верно, господин инспектор.

Роберт цепко оглядел комнатку: железная койка, колче-

ногая тумба, неказистый стол, узкий шкаф у двери. Тут не надо быть Шерлоком Холмсом – преступник, услышав шум в замочной скважине, притаился в выемке между шкафом и стеной. А чем же нанесли удар? Ничего подходящего вокруг. Не исключено, что кастетом. Удобная штука, и в кармане легко помещается.

Роберт прошелся по номеру, заглянул под кровать, обернул руку платком, подергал оконную раму, otvorил упомянутый шкаф и придирчиво оглядел его содержимое – немногочисленная одежда на вешалках, мужские мелочи на полках, потрепанный чемодан на полу. Ни следа беспорядка. Такое ощущение, что злоумышленник сюда даже не заглянул. Не успел, что ли?

– Что-то пропало, мистер Харрис?

Потерпевший беспомощно пожал плечами.

– Осмотритесь, но аккуратно, ничего не трогайте. Вуд? Сержант! Где вы там?! – Роберт повысил голос.

В номер тотчас ввалился молодцеватый высокий парень в ладно сидящей форме – сержант Вуд, начальник местного полицейского участка.

– Вижу, отпечатки пальцев еще не снимали? – недовольно спросил Роберт.

– Не успели. Мои люди опрашивают постояльцев.

– Долго возитесь. Сколько в вашей дыре гостей?

– Полный отель.

Роберт не успел удивиться, как раздался торжествующий

крик Харриса:

– Кошелек! Пропал кошелек. Он же был в кармане. А теперь его нет.

– Вы там хранили всю наличность? – резко обернулся Роберт.

– Что вы, только на текущие нужды. А остальное – в чемодане. Надо проверить!

– После. Думаю, все в целости, – остановил потерпевшего Роберт. – Пока попрошу всех покинуть номер.

Когда они выходили, старший инспектор чертыхнулся:

– Чуть не забыл! – и склонился у замочной скважины.

Без лупы сложно, но механизм выглядел целым, а на тусклой металлической поверхности виднелось множество царапин – наверняка большинство оставлено от неуверенных действий постояльцев с ключом.

А есть ли свежие? Не разобрать. В любом случае, для опытного взломщика гостиничный замок не проблема – мало того, он еще и умудрился закрыть его изнутри.

В коридоре Роберта ждала целая делегация. Хозяин отеля – плотный мужчина в добротном, но выдавшем виды костюме бросился к старшему инспектору, доказывая, что произошедшее – просто вопиющий факт. Он молитвенно складывал руки, упрашивая большого полицейского начальника поскорее раскрыть ужасное злодеяние и вернуть репутацию его почтенному заведению, но Роберт только отмахнул-

ся. Остальные – худощавый тип с продувной рожей, женщина средних лет в накрахмаленном переднике и детина простецкого вида – выступали в качестве массовки и обошлись без реплик.

– Отойдем, – Роберт мотнул головой в сторону сержанта.

Они остановились у окна в конце коридора, достав сигареты. На улице сгущалась темень – эх, пропал вечерок! И чего он взял трубку домашнего телефона? Хотя с суперинтенданта стало бы отправить нарочного на поиски инспектора.

– Персонал, конечно, уже опросили, – полуутвердительно спросил Роберт.

– Да, портье постоянно внизу. Никого спешно выбегающего не видел.

– А вдруг преступник спокойно вышел, не привлекая внимания? – усмехнулся Роберт, делая затяжку.

– Посторонних портье не помнит, но утверждать не может – по вечерам к ним много постояльцев приходит и уходит.

Вновь Роберт удивился, но Вуд сбил его с мысли.

– Обратили внимание? Замок цел, – лихорадочно зашептал на ухо сержант. – Знали, скоты, когда номер пустует! Перси – портье, наглая морда! Он у меня давно на примете. Спекулирует, скот, понемногу. В Войну чем только не брезговал – и контрабанда, и поддельные документы, и алкоголь из-под полы, и даже, поговаривают, был связан с бандой Кривого Джо. А хозяин, мистер Фишер, его жалеет. Перси ему свойственник, или что-то вроде. Надо тащить наглеца в

участок и трясти! Подговорил старых приятелей – и обтяпали дельце.

Роберт внимательно обвел глазом фигуру Перси: тот стоял, гордо скрестив руки, даже не подозревая, что столичный сыщик только что прослушал его краткую, но емкую биографию. Надо признать, физиономия – и впрямь пробы ставить негде. Роберт навидался подобных типов во время войны – хоть сейчас рисуй с него картину типичного прохвоста с рыночной площади.

– Вряд ли это он, сержант, – расстроил подчиненного Роберт.

– Почему?!

– Есть существенное обстоятельство: персонал гостиницы не застать врасплох внезапным возвращением постояльца, – вздохнул Роберт. – Уж портье спас бы сообщника.

– Но мало ли...

– Если твой Перси не загремел за решетку за эти годы – он умеет замечать следы. И потом, что ему мешает обчистить номер, пока Харрис весь день на работе? Да еще так рисковать в свою смену.

– А если Перси просто шепнул кому-то из дружков про столичного денежного гуся? – не сдавался сержант.

– Для версии годится. И не сбрасывай со счетов другой персонал – не все же столь искушены в темных делах, – утешил коллегу Роберт.

Инспектор выбросил окурок в окно и прошелся по кори-

дору: тот сворачивал за угол и упирался в железную дверь. Подергал – открыто.

– Что там, Вуд?

– Выход на наружную лестницу. Я отправил констебля Моррис по возможному маршруту отхода преступника.

– Толково. – Роберт задумчиво оглядел двери по бокам с грубо наклеенными на них цифрами. – В этих номерах кто-то живет?

– Там – инженер вроде Харриса, тут прораб, здесь, кажется, спортивный чиновник. Простите, не помню, как всех зовут.

– Тоже не бедные, как вы выразились, столичные гуси, – принялся размышлять вслух Роберт. – И к запасному выходу удобнее. Почему же Харрис? Который поселился почти у основной лестницы?

– Простите? – сержант не поспевал за ходом мысли старшего товарища.

– Скажи-ка, Вуд, – старший инспектор наконец понял, что ему не дает покоя. – Почему отель полон людей? Все они, как я понимаю, связаны с автодромом. Самая главная гонка в августе, сейчас только начало мая, даже для мелких соревнований рано.

– Вы не читаете новости спорта, инспектор? – поднял брови Вуд.

Роберт и забыл – жители Джевелрока просто помешаны на автогонках, и любое интересное событие для них крутится

вокруг автодрома.

– Мой аппетит портится уже на криминальной хронике, – буркнул Роберт.

– Через неделю у нас пройдет уникальное соревнование. Такого никогда не было! Гонка двух континентов! К нам приедут американские гонщики! – восхищенно вещал Вуд. – У нас и у них абсолютно разный подход к этому виду спорта. Они гоняют по скоростным овалам, а мы – по длинным извилистым трассам. Вот и решили сравнить. Джевелрок выбрали, потому как у нас чуть ли не единственных в Европе приличная овальная трасса, чтоб янки было привычнее. Да мы все равно разнесем их в хлам, будьте уверены! Недаром наши соревнования – целый чемпионат мира, а у них местечковые гонки, чисто для своих. Поэтому на автодроме так много рабочих – нужно не опростоволоситься перед гостями и сделать все по высшему разряду.

Роберт вспомнил: и в самом деле, на недавнем большом совещании старший инспектор Девис, который отвечал за уличную безопасность, сокрушался, что нужно выделить кучу констеблей на какое-то новомодное соревнование. Но Роберт не вслушивался: все мысли были заняты тем, как изловить шайку Алистера. Это весьма серьезные ребята: они промышляли крупными разбоями и вымогательством, но не брезговали и ограблениями магазинов. У них неплохо налажена конспирация и круговая порука, поэтому в сети полиции иногда попадала лишь мелкая рыбешка, а крупная дичь

все время ускользала. В последнее время они вконец обнаглели, и старший инспектор поставил своим ребятам задачу: в кратчайший срок бросить все усилия на разгром банды. Тут уже не до пустяков в виде машинок, наматывающих бесконечные круги, и бездельников, которым в радость какое угодно зрелище.

– Кроме трассы, обновляют еще трибуны и административные здания, – между тем рассказывал сержант. – Работа кипит уже с месяц. Многие местные заняты, и приезжие тут вертятся, само собой. Отель через дорогу – тоже под завязку. А простые рабочие живут прямо на автодроме. Но это мелочи. Скоро начнут съезжаться гости – вот тогда мест в гостиницах не будет и на пятьдесят километров в округе.

Роберт потерял виски. При ближайшем рассмотрении все не так страшно: Харрис – обычный инженер, пусть и из Лондона, а разбитая голова и пропавший кошелек, конечно, неприятно, но не смертельно. Урон для репутации гонки и графства минимальный. Когда суперинтендант вникнет в суть, то прекратит шуметь. Но раскрыть по горячим следам все же стоит попробовать – сыщик он или кто? Если упустить время – шансов ни на грош. Преступление оно и есть преступление, пусть и малозначительное.

– За последние месяцы подобные происшествия случались? – поинтересовался Роберт.

– Ни одного. На улице шпана, бывало, пошаливает. А чтобы вскрыть дверь... – сержант задумался. – Иногда в дома

залезают. Но это на окраине, там просто раму выставить и все. Окрестных мальцов крутил, да так, стервецы, и не со-
знались.

– Белая кость среди рабочих – люди небедные. Это могло
вести в соблазн. У тебя на территории живут бывшие мед-
вежатники, кто привлекался или просто попадал под подо-
зрение?

– Так сразу и не скажешь...

– Что ж ты, подопечных своих не знаешь?

– У нас почти всегда спокойно, разве что морду начистят
кому – и то по пьяни. Без гонок была бы вообще тишина.

– Однако же появился кто-то хваткий – влезть в гостиницу
не шутка. Только время неудачное выбрал; в итоге навар –
несчастный кошелек. Сколько там было-то?

– После войны и за шиллинг могли зарезать.

– Тоже верно. Вероятно, рассчитывал найти заначку Хар-
риса, но не повезло.

– Ваша правда, инспектор. Не схемы же с таблицами ему
понадобились.

Роберт коротко рассмеялся:

– Поболтали и хватит. Займись отпечатками, а я в паб.
Вдруг оттуда ниточка тянется.

Несмотря на то, что до полуночи еще далеко, субботним
вечером в пабе было немногочисленно. Выяснилось, на авто-
дроме трудились без выходных – торопились полностью за-

кончить работы до начала состязания, и на боковую все причастные отправлялись рано.

Зато еще недавно от желающих освежиться не было отбоя. Широкоплечий усач – бармен Джереми – оказался в меру словоохотлив: работа в таком бойком месте приучила его держать глаза открытыми, а рот без лишней надобности не открывать, чтоб не сболтнуть лишнего.

Джереми имел профессиональную память, а его помощник с уборщиком неплохо дополнили рассказ, и буквально через полчаса блокнот старшего инспектора пополнился рисунком паба. Талантом чертежника Роберт не обладал: кружочки, что обозначали столы, вышли далекими от идеала, зато поверх каждого красовались фамилии гостей. Не забыл он и про стойку. Жителей Джewelрока Роберт пометил звездочкой, а у стола инженера Харриса пририсовал большой восклицательный знак. Получилось весьма наглядно.

– Смотри сюда, – Роберт поймал на улице сержанта и первым делом сунул ему блокнот под нос. – Что скажешь про местных? Особое внимание на тех, кто сидел вокруг Харриса. Ну?!

Вуд щелкнул фонариком (незаметно окончательно стемнело) и вдумчиво стал изучать каракули Роберта. К сожалению, вердикт сержанта был безжалостен:

– Ничего любопытного, сэр. Все – исключительно порядочные жители. Мне сложно представить, что кто-то из них мог вскрыть замок.

Роберт нахмурился:

– Уверен? Всех знаешь поименно?

– Так точно. У Джереми всегда собирается одна и та же публика.

– Доверимся мнению специалиста, – пробурчал Роберт, пряча блокнот во внутренний нагрудный карман.

– Какие планы, инспектор? Скоро ночь...

– Именно. А преступление еще не раскрыто! Ты же не планируешь завалиться в кровать?

Сержант одновременно мотнул головой и пожал плечами – инспектор расшифровал это как полное согласие.

Роберт удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Прикинем. Надо немедленно проверить местных криминальных типов. Даже если нет медвежатников, держу пари, найдутся те, кто привлекался за кражи, особенно со взломом, и ограбления. Хоть и тихая гавань, но подобной публики везде с избытком.

– Куда же без них...

– Составь мне в темпе список! Подели преступников по степени подозрительности... Скажем, на три категории. В первую очередь выдели тех, кто нуждается в деньгах, кто склонен к выпивке и недавно гостил в участке – пусть даже за кражу мелочи.

– Сделаем.

– Далее. Версию с приезжими не отмечаем. К примеру, какой-нибудь гастролер оказался проездом в Джевелроке и

решил поживиться... Но как он на Харриса набрел, если в пабе бывают только свои? Идея: надо с самого утра поспрашивать, не вертелся ли вокруг гостиницы кто посторонний. Все равно рабочие уже примелькались, а чужого сразу заметят. Версия хлипкая, но отбрасывать ее не будем. Теперь про персонал. Берите их всех: портье, коридорного и горничную, и гоняйте по минутам! Кто где был, что делал, с кем находился рядом, кто может это подтвердить. И разберите до винтика этот дурацкий замок – я должен знать, открыли его своим ключом или отмычкой.

– Поищу специалиста, мои ребята не особо шарят в криминалистике.

– А зря, сержант. И от нее может быть польза. Сам обучиться не хочешь?

– Да, я...

– Потом, – отрезал Роберт и крепко задумался. – Предположим, всех местных ты держишь в кулаке, никакой мифический взломщик сюда не приезжал, а персонал ни при чем. Что остается? А остается у нас с тобой, сержант, огромный пласт работы – автодром. А ну как наш Харрис нагрубил кому из работяг, и тот захотел отомстить? Этим и объясняется странный выбор жертвы. Или наш преступник – обычный любитель легких денег? Чем не версия, а? Держу пари: личности рабочих ты не изучал, своей агентуры среди них у тебя нет – а ведь там могут оказаться такие волки с темным прошлым!

– Но инспектор! – Вуд чуть не поперхнулся. – Кто же мог предположить...

– Да не виню я тебя! – отмахнулся Роберт. – С автодромом будет непросто. Придется отработать прорву народа...

Сержант заметно загрузил, оценив масштаб работы.

– Так давайте и начнем с Харриса! Вдруг у него кто на подозрении? – воскликнул Вуд.

– Растешь на глазах! – похвалил сержанта Роберт. – Итак, план составлен. Осталось определить исполнителей по каждому пункту.

Инспектор иронично хмыкнул. Сперли паршивый кошелек, а он тут развел бурную деятельность. Ладно выезды из города не приказал перекрыть. Пусть Харрис вообще радуется, что легко отделался. До утра пообщаться со свидетелями, а там уж Роберт доложит по телефону суперинтенданту, что работу организовал – и дальше уже забота местных. Как говаривал его литературный коллега: «Задача на пару курительных трубок».

– Сержант! Сержант!

– Что такое? – Вуд крутанулся на каблуках, оглядываясь на окрик.

По лестнице отеля к ним торопливо спускалась высокая темноволосая девушка в полицейской форме. Отведя как можно дальше от себя одну руку, за край она держала, точно дохлую крысу, какой-то предмет. Но то была не крыса.

– Я прошла по улице в оба конца, но ничего такого...

Иду обратно. На всякий заглянула в урну... у лестницы. А там...

Девушка приблизилась, и Роберт разглядел в руке у нее черный кошелек. В общем, держала девица предмет грамотно, чтоб не заляпать пальцами – но нет бы просто положить в пакетик? Впрочем, что взять с деревенских полицейских... Если Джewelрок не усыпан кошельками, то сомнений, кому он принадлежал, нет.

– Это же кошелек Харриса! А чей еще?! Смотрю, а он на самом верху. Сперва не поняла... – захлебываясь, докладывала девушка.

– Констебль Моррис, это старший инспектор Ричардс из Нортгемптона, – строго сказал сержант. – Доложите, как положено.

Моррис вытянулась и щелкнула каблуками:

– Старший инспектор, сэр!

– Формальности побоку, – нетерпеливо бросил Роберт. – Что в кошельке? Перчатки есть? Открывайте, только осторожно.

Внутри тускнели несколько купюр. В боковом отделении бряцала мелочь.

– Все любопытнее и любопытнее, – задумчиво протянул Роберт. – Закрывайте. Отпечатки снять не забудьте. Потом пересчитаем, но маловероятно, что злодей взял на память себе несколько монет.

– Как же так, инспектор? – растерянno спросил Вуд.

После небольшой паузы Роберт ответил:

– Теперь мы точно знаем, что взломщик ушел по черной лестнице – да и пришел наверняка так же. Возможно, преступник – человек невеликой храбрости и просто испугался, выкинув награбленное в урну. Но вдруг его заинтересовало нечто совсем другое, а кошелек он взял для отвода глаз и избавился от улики при первой же возможности?

– Что, например, сэр?

– Рабочие документы Харриса. Не зря же их вытащили из папки.

– Кому нужны эти бумажки? – вытаращил глаза сержант.

– Понятия не имею, но планы скорректируем, – вздохнул Роберт. – Местный криминальный истеблишмент проверяем по-прежнему. Моррис, справитесь? Обсудите с Вудом персоналии. Езжайте к ним с парой крепких констеблей. Застанете кого дома, допросите: где был в течение вечера, что делал, есть ли алиби; если никого – немедленно отыскать и вытрясти подноготную! Один человек вплотную ковырнется с отпечатками и отправляет их срочно в Управление. Только сначала пусть дактилоскопирует самого Харриса. Надеюсь, понятно, зачем.

– А чем займемся мы, инспектор?

– Если мы ищем не местного ротозея, у которого даже не хватило ума вытащить деньги из кошелька, то это весьма расчетливый тип. Он четко выбрал момент, когда Харрис оставит документы в номере, хладнокровно вырубил инженера,

сымитировал ограбление и скрылся так, что его никто не заметил. Преступник действовал в одиночку – сообщник помог бы задержать Харриса или хотя бы предупредил о возвращении постояльца в номер.

– Прямо профессионал! Откуда у нас такие? – вставила слово Моррис.

– Верно мыслите, констебль. Версия о приезжих становится приоритетной, – кивнул Роберт. – Сержант, кто свободен – отправляйте по гостиницам и к тем, кто сдает дома и квартиры в аренду. Надо найти новоприбывшего, что недавно появился в городке.

– Инспектор, но люди на стройку прибывают чуть ли не ежедневно...

– Нам нужен тот, кто не связан с автодромом. Таких единицы.

– Почему не связан? – удивился сержант, едва поспевая за ходом мыслей инспектора.

– На кой человеку с автодрома схемы? Он ведь увидит все своими глазами, – терпеливо пояснил Роберт. – Нет, это явно тот, у кого нет доступа на территорию.

– Нэнси, возьми с собой Фредди, думаю, будет достаточно, – деловито отдал распоряжение сержант. – Перво-наперво навестите Эдда Риксона, он вроде бы завязал, но тип мутный. Адрес найдешь. Потом – Одноглазого Парри, хоть он и карманник, но пес его знает...

Как только сержант закончил инструктаж, он обратился к

старшему инспектору:

– Может, по кружечке пунша, сэр? Становится прохладно.

– Позже, Вуд. На чем можно добраться до вашего славного городка? Автобус, машина?

– У нас всего одна станция. Но автобус давно не ходит, поздно уже.

– И превосходно. Мне нужен водитель и кассир. Ну и кто еще может быть на станции.

Сержант думал недолго.

– Водитель живет рядом. Поди уже дрыхнет. Ведь встает он с рассветом.

– Разбудим. Вперед, Вуд, – Роберт уверенно подтолкнул сержанта в плечо. – Где-то тут моя служебная машина с шофером. Он-то, прохвост, выпался, пока я мечусь как гончая. Далеко ехать?

– У нас все близко, инспектор.

– Все равно поспешим.

По дороге Роберту в голову пришла очередная идея:

– Кстати, насчет автомобилей. Утром опросите молочников, газетчиков, продавцов, дворников – не мелькали ли сегодня незнакомые машины? При вашем движении таковые должны бросаться в глаза.

– Но инспектор, у меня нет столько людей! – недоуменно возразил Вуд.

И вправду, Роберт отдавал распоряжения с таким видом,

будто у него под рукой вся полиция графства. Внутри бушевала энергия, а на кончиках пальцев появился знакомый зуд. То чувство, словно он выслеживал шайку Алистера. Но ведь нетривиальная задачка оказалась, не поспоришь.

До автобусной станции по пустынным улицам долетели минуты за три. Городишко уже погрузился в сон; лишь изредка темные коробки домов мигали вслед редким светом. Они притормозили на безлюдной площади у дощатого здания станции, где одиноко притулился один-единственный замызганный автобус.

– Вспомнить бы еще точный адрес шофера, – задумался Вуд.

– А это что такое? – ткнул его в бок Роберт, указывая в сторону.

Слева во тьме переливались яркие огоньки.

– Паб «Приют путника», там же придорожный отель, – ответил сержант.

– Еще один? Не многовато ли пабов и отелей?

– Намного больше, чем в обычном городке, инспектор. Все лето мы живем гонками. Половина местных с них кормится: подрабатывают обслугой на автодроме, сдают жилье, торгуют своим пивом или снедью. Потом жизнь замирает на целых девять месяцев. Кто пооборотистее – уезжают на время в большие города, а кто попроще – живут на заработанное до нового сезона.

– Пожалуй, и я внесу лепту в подъем вашей экономики, –

решил Роберт. – Удобное место: самое то уставшему путнику промочить горло!

Внутренним убранством «Приют путника» напоминал тысячи своих собратьев по всей Англии: потемневшие от времени столы, массивная стойка, батарея разномастных бутылок на полках у стойки бара. Декор отличал разве что некоторый гоночный колорит. На стенах висели замасленные плакаты и афиши: несется вдаль асфальтовая лента, рычат моторы, сражаются бок о бок красочные автомобили. На инспектора смотрели улыбающиеся во весь рот прекрасные девушки, а солидные джентльмены сжимали в объятиях победные кубки.

– Людей не пересчитать! Множество работы, не успеваешь уследить за заказами, – посетовал бармен Рэнди, он же владелец питейной.

В противоположность своему коллеге из паба у гостиницы «Центральной» он был худосочен и не отличался отменной памятью. Роберт и Вуд бились почти час, но Рэнди выудил из памяти, и то с трудом, лишь фамилии местных жителей; рабочих с автодрома он по именам не помнил, а незнакомых людей якобы вообще не отражал. Вряд ли он что-то скрывал намеренно, просто исповедовал золотой принцип любого проходимца – не откровенничать лишний раз со служителями порядка.

Наконец у Роберта лопнуло терпение.

– Послушай, приятель, я старший инспектор полиции

графства! Мы расследуем крайне серьезное преступление. Я легко могу обеспечить тебе ночь в участке, а то и забрать с собой в Нортгемптон! – грозно пообещал Роберт.

– Не сомневаюсь в ваших высочайших полномочиях, инспектор, – продолжал лебезить Рэнди. – Но чем же моя скромная персона навлекла такой гнев?! Голова дырявая, а посетители по вечерам так и спуют! Я глаз от крана не поднимаю. Раз считаете нужным – забирайте, но мою несчастную память это никак не освежит.

– А ее освежит, если я тебя привлеку за торговлю дрянным товаром? – рявкнул Вуд. – Судачат, ты пиво водой разбавляешь.

– Гнусная клевета, – кротко ответил Рэнди. – Кругом завистники и конкуренты.

– Дай-ка проверим, – сержант решительно пробрался за стойку, наклонился и чем-то загремел. – Где тут краны?

Роберт мысленно плюнул и отвернулся. Пусть развлекается. По причине позднего времени занят лишь один стол – там выпивала развеселая компания мужчин. Они явно уже прилично употребили: говорят громче, чем надо, и каждый несет что-то свое, перебивая собеседников. Молодой официант тащил к ним внушительный поднос, уставленный кружками с пенистым напитком. Когда они с сержантом пришли, паренек поведал, что заступил только в десять вечера. К этому моменту в пабе было мало людей – все местные, и Роберт махнул на мальчишку рукой: преступление уже давно свер-

шилось.

Имело ли смысл тратить время на людей за столиком? Или пора отправляться на поиски водителя автобуса? Но, разбуженный в полночь, он вряд ли станет лучиться счастьем от визита сыщиков. А может, послать все? Гнать машину в ночь в Нортгемптон бессмысленно. Найти бы койку, а утром еще раз втолковать сержанту план расследования и отбыть восвояси с чистой совестью.

Тем временем Вуд, разбираясь в тонкостях подачи пива, разошелся не на шутку: судя по торжествующим возгласам, он отыскал емкость с водой, а Рэнди философски отбредивался: вода в пабе – порой штука необходимая. Роберт на миг замешкался, точно буриданов осел: то ли пытаться выпивох, то ли прийти на помощь сержанту, как вдруг встретился взглядом с официантом. Инспектор не мог ошибиться: уж слишком красноречивое выражение лица у парня. А ну-ка, ну-ка...

Роберт вышел в ночную прохладу. Чутье не подвело: через пару минут на крыльцо вывалился официант.

– Сэр, инспектор? – вежливо обратился паренек.

– Как тебя зовут, мой друг?

– Мэтью, сэр.

– Судя по всему, у тебя есть нечто, о чем ты постеснялся сказать при своем упертом хозяине? – уверенно произнес Роберт.

– Вроде того, – уклончиво ответил паренек, переминаясь

с ноги на ногу.

– Ты заступил на смену раньше?

– Нет, что вы. До этого работал Дэнни, мой старший брат. Но потом он обычно уходит домой к жене и детям. Я его подменяю ближе к ночи. Тем более заказов мало.

– Та-ак?

– И Дэнни сообщил мне кое-что любопытное...

– Я весь во внимании.

– Но ведь я – несчастный юноша из скромной семьи и вынужден надрываться на двух работах, чтобы помочь своим родным...

– Намекаешь на вознаграждение, парень?

– Что стоит блестящему инспектору помочь скромному официанту?

– Сколько?

Парень помялся и выдал:

– Пять фунтов.

– Ничего себе расценки!

– Я буду вечно помнить вашу щедрость, инспектор.

– Откуда я знаю, что ты скажешь? Вдруг это какая-нибудь ерунда.

– Дэнни видал одного любопытного незнакомого типа. Вы же спрашивали про время после пяти вечера. Вот тогда и видал.

Роберт раздумывал, как бы сбить цену – не хотелось оказаться в дураках. Мэтью заметил его колебания и выдал:

– Посудите сами, сэр. У нас незнакомец сейчас шастает немало, место-то проходное. Но разве стал бы мне брат рассказывать абы о ком?

– Твоя правда, – сдался Роберт. – Излагай.

– А деньги?

– После.

– Не обманете?

– Слово инспектора.

– После прибытия пятичасового автобуса в бар пришел незнакомый мужчина. Он о чем-то шептался с мадам Кэрол, – выдохнул Мэтью.

– Подумаешь, к вам много кто приезжает! – нахмурился Роберт, уже прикидывая, как отказаться от платы за информацию.

– Погодите! У него при себе был фотоаппарат. Дэнни сказал, что никогда таких не видел: маленький, чуть ли не в ладонь уместается! А брат у меня просто помешан на всяческих умных штуках! Он даже журналы специальные читает и мечтает работать в кино. Но разве ж уедешь, когда у тебя жена и детишки...

– И что тут такого?

– Таких фотоаппаратов у нас отродясь не водилось.

– Понимаю твое удивление, но это просто журналист – он снимать автодром приехал.

– Считаете, мы репортеров не видели? Обижаете, сэр, – обиженно шмыгнул носом Мэтью. – Дэнни поначалу так же

подумал и давай приставать к парню с расспросами, что за фотоаппарат странный, да что к чему. Но тот послал его куда подальше! Вот Дэнни мне и пожаловался. Обычно журналиги куда приветливее, а этот даже без багажа был, и все к Кэрол лип.

– Мало ли что. А если это такой нелюдимый журналист?

– Не моего ума дело, сэр. Вы же расспрашиваете про незнакомцев – вот вам натуральный незнакомец. А уж кто он такой, так на то вы и полиция.

– Как он выглядел?

– Дэнни сказал: противный тип. Я б и думать забыл, сэр, но тут как вы начали расспросы, и меня будто шилом в одно место кольнуло! Смекнул: надо помочь. Тем более сержант Вуд к нам хорошо относится и на чай всегда оставляет.

– Что это за мадам Кэрол такая?

– Это вы у сержанта Вуда спросите, – почему-то лукаво подмигнул Мэтью и тут же посерьезнел: – Ну как, стоят мои слова пять фунтов?

– Пожалуй, – Роберт со вздохом полез за кошельком.

– Всегда рад помочь, – довольный Мэтью бережно прибрал денежку в карман. – Это Дэнни о кино мечтает, а я бы в полиции поработал, не все ж за пьяными подтирать и пиво таскать, надрываться только.

– Удачи тебе, сметливое дитя, какие твои годы, – рассеянно попрощался с пареньком Роберт, обдумывая полученную информацию.

Выходила ерунда. Наверняка ложный след. Крошечный фотоаппарат? К чему он взломщику? Хотя постойте! А разбросанные по столу схемы?! Для съемок документов – в самый раз. Бандиты порой тесно сотрудничают со шпионами. Пару раз инспектору доводилось работать с секретной службой – и видывал он такую миниатюрную технику, что только диву давался.

Когда Роберт вернулся в паб, радостный Вуд вытирал мокрые руки тряпкой, а меланхоличный Рэнди талдычил про несправедливость судьбы и происки коварных конкурентов.

– В общем, нехитрая система, инспектор, там у него шланг... – начал докладывать Вуд.

– Подожди, сержант, – остановил его Роберт и обратился к Рэнди. – Мадам Кэрол была у вас? С кем она сидела за столиком?

– Мадам, – хмыкнул Рэнди. – Так разве я упомяну всех, с кем она сидит, общительная же особа.

– Сейчас сержант опечатает пивной кран – и плакала твоя выручка. Ну? – рявкнул Роберт.

– Не помню я, хоть убейте! – всплакнул Рэнди. Но увидев злобную мину Вуда, торопливо продолжил: – Терся с ней тип какой-то, я не вглядывался.

– Выглядел как?

– Ну как. Обычно. Не молодой, не старый, среднего роста, одет без изысков.

– Да уж, писатель из тебя не выйдет. А долго они сидели?

– Полчаса-час. Или два...

– Чтоб тебя! А заказывали что? Это-то ты должен помнить.

– Так Дэнни до столика носит... Инспектор, если б я мог помочь, я б с превеликим удовольствием...

– Скройся и молись, чтоб сержанту завтра было не до тебя! – устало махнул рукой Роберт.

Выйдя на свежий воздух, инспектор в двух словах объяснил Вуду суть и спросил:

– Что за мадам Кэрол такая?

– Можно сказать, местная знаменитость. Вдова, муж погиб лет десять назад. Нигде не трудится, хозяйства не ведет, живет за счет поклонников.

– Ночная бабочка, что ли?

– Откуда они у нас? Просто особа... кхм, широких взглядов. Веселая, кормит вкусно, мужчины любят к ней заглядывать на огонек, – тут взгляд сержанта вильнул в сторону. – Ну и подарки оставляют. Деньжат подкидывают от щедрот. На то и существует.

– Симпатичная?

– Не девочка уже, но многим нравится.

– Нескучно живете, сержант. И кабаков полно, и даже роковые красотки попадаются.

– В деревне свои страсти, инспектор. Пойдем к Дэнни?

– А зачем он нам? Расскажет более подробнее об этом типе и все. Наведем лучше вашу даму с камелиями.

– Но...

– Знаете адрес? Превосходно. Время для визитов, конечно, позднее, но мы же полиция, стало быть, придется пренебречь приличиями.

Мадам Кэрол обитала в дощатом двухэтажном доме на несколько квартир. Все-таки есть плюсы работы в сущей деревне, где все знают друг друга. Выяснилось: на первом этаже живет тетка констебля Моррис. Через водителя Роберт спешно доставил сюда девушку и отправил ее по-тихому выдернуть родственницу на улицу.

– Как же, явилась. И не одна, – широко зевая, рассказывала Сара, рыхлая бабенка лет сорока пяти. – Часу в одиннадцатом или двенадцатом. По лестнице поднимались. Я еще поздоровалась, а она зыркнула только, а этот вроде кивнул.

– И что этот из себя представлял? – нетерпеливо спросил Роберт.

– Высокий. Симпатичный кавалер. Одет хорошо так, не по-нашему. Я такую курточку и не видала.

– При себе он нес что-то?

– Ой, не помню, инспектор. Я больше на одежду глядела. Засмотрелась.

– А ты не слушала, что у них там творится? – фыркнула Моррис. – Да не жмись! Твоя квартира ровно под Кэрол, а перекрытия ветхие.

– Патефон не играл, хотя любит она музыку, – подумав,

ответила Сара. – Чуток разговоров – голоса бубнили, а потом затихли, и свет потух. Даже необычно, иногда до утра не уgomонятся.

Роберт попытал еще немного любознательную соседку и отпустил ее восвояси, наказав сидеть тихо, как мышь под венником.

– Только странно, что тут он высокий и симпатичный, а у Рэнди – обычный тип без примет, – отметил инспектор.

– Так Рэнди сам себя не помнит, – пожал плечами Вуд.

– Резонно. Ваша Кармен, судя по всему, особа страстная, но несколько мужчин за вечер, тем более незнакомых, не чересчур ли? – рассуждал инспектор. – Единственное, что меня беспокоит: а если это окажется честный корреспондент? Много их вообще у вас?

– Последнее время не видел, – сержант нахмурил лоб. – В начале строительства терлась парочка, да потом отчалили. Весь наплыв – через несколько дней, как гонщики прибудут. Да и зачем ему ютиться в квартирке? На казенные деньги снимет номер.

– Судя по твоим рассказам, у Кэрол принимают не хуже, чем в отеле, – проворчал инспектор. – Вдруг злодею по душе домашний комфорт?

Сержант философски пожал плечами. По его физиономии явно читалось: он рад, что решение принимать не ему, а столичному сыщику.

Роберт нашел себе превосходное укрытие: прямо под стеной дома за раскидистым кустом неведомого, но удачно пышного растения. Старший инспектор плотнее запахнул плащ и нахлобучил шляпу; несмотря на теплую погоду, ночь выдалась довольно прохладной. Благо ждать не очень долго.

Диспозиция была следующей: констебль Моррис вызывает тетку Сару из дома. Задача той – подняться вверх по лестнице и под любым предлогом постучаться к Кэрол. Как только дверь откроют, Моррис вытаскивает Кэрол наружу, а Вуд проникает в квартиру и застает неведомого гостя врасплох. Себе Роберт, точно зеленому стажеру, отвел не самую почетную миссию: следить, не выпрыгнет ли злоумышленник в окно.

Но присутствие в квартире людей в форме станет дополнительным ошеломляющим фактором. А Роберт как-нибудь потерпит. В конце концов, пару месяцев назад, выслеживая одного из прихвостней Алистера, он не погнушался провести всю ночь под железнодорожным мостом в грязи и холоде, и ничего. Зато к утру, когда желанная добыча попала в сети, радости продрогшего до костей старшего инспектора не было предела.

Конечно, можно дожидаться утра и, когда гость будет выходить, взять его аккуратно под руки, да еще нагнать констеблей, чтоб мышь не проскочила, но Роберт принял решение разрубить этот гордиев узел немедленно. Коллегам он пояснил, что опасается появления сообщников или возможных накла-

док, но сам-то знал: ранним утром он подарит суперинтенданту уже готового преступника. Надо же, на таком пустяковом деле проснулось тщеславие, грустно подтрунивал сам над собой старший инспектор.

Что они так долго возятся?! Стрелок на часах не видно, и Роберт отсчитывал время про себя. В такие моменты оно всегда тянулось медленно-медленно, как патока. В душе kloкотал охотничий азарт – ни с чем не сравнимое ощущение.

Есть!

Наверху загорелся свет – значит, они уже у двери. Роберт весь превратился в слух. И не зря: через пару минут раздался треск рамы. Все-таки негодяй решил уйти через окно. Отчаянный тип, недаром Роберт перестраховывался... Но похвальбы в свой адрес он решил оставить на потом.

Быстрым движением старший инспектор расстегнул плащ, сорвал застежку кобуры под пиджаком и выхватил пистолет. Второй рукой он сжимал фонарик – ослепить злодея ярким лучом.

Меж тем окно распахнулось, и на подоконнике показался силуэт. Миг – и распластанной летучей мышью он полетел вниз. Грамотно прыгает. Ну ладно, и мы не в игрушки играем...

Роберт молнией выскочил из укрытия, поднимая оружие: – Стоять!

Глава 2. Приветливая пастораль

– Можно вставать с кресел, леди и джентльмены. Прошу к выходу.

Полукруглая дверь наконец отворилась, и в полумрак салона хлынул дневной свет. Обрадованные пассажиры повскакивали с мест и ринулись к трапу. Двадцать пять часов трансатлантического перелета с тремя пересадками изматывают любого, а когда избавление близко, и минута ожидания покажется вечностью. Поддавшись всеобщему ажиотажу, Норман тоже моментально поднялся с глубокого кресла. И тут же попал в пробку из людей.

Салон самолета за это время стал чуть ли не родным домом. Норман дружелюбно улыбнулся длинноногой стюардессе и получил ответную порцию восхищенных взглядов. На протяжении всего полета девушка кокетничала со статным пассажиром: то ли выражала таким образом заботу о дорогом во всех смыслах клиенте, то ли ей и вправду пришлось по душе знаменитый гонщик. А Норман и не возражал. Тем более по первому требованию его бокал наполнялся первоклассным виски, а пепельница вытряхивалась словно сама собой.

Норман очень надеялся, что утомительный полет проделан не зря. В прошлом году английским и американским автоспортивным воротилам стукнула в голову первокласс-

ная идея: сравнить силы лучших пилотов двух континентов. Полем битвы выбрали старушку Европу. Но для зрелищности гонку решили проводить на овальной трассе. Смастрячили регламент, подогнали его под особенности американских автомобилей. Нашли подходящую трассу где-то в английском захолустье! Местная федерация разослала приглашения лучшим гонщикам Америки. Ну а Нормана долго уговаривать не пришлось – он всегда за что-нибудь новенькое. Любопытно посмотреть, чего стоят эти европейцы, да и лишний раз надрать задницу землякам не помешает.

Ступив с трапа на землю, Норман полной грудью вдохнул британского воздуха. Что ж, добро пожаловать в Лондон. Пресловутых туманов не наблюдалось, дышалось довольно легко. Впереди – дощатое двухэтажное здание аэровокзала, неподалеку вышка диспетчеров, виднелись какие-то ангары и рулежные дорожки, под ногами расстелилась бетонная взлетная полоса.

Дамы украдкой поправляли порядком помятые платья, а мужчины обрадованно дымили. Если бы не летное поле, можно подумать, что тут проходил званый вечер: вокруг множество бриллиантов, замысловатых причесок и дорогих костюмов. Большинство пассажиров восприняли перелет как нешуточный выход в свет и разом нацепили лучшие наряды. Норман же постарался одеться как можно удобнее – в джинсы и рубашку. Костюмы он терпеть не мог, а наряжаться для перелета и вовсе считал несусветной глупо-

стью.

Наконец из недр грузового отсека служители извлекли багаж. Норман наметанным глазом углядел свою сумку, ловко раздвинул нетерпеливых пассажиров и подхватил поклажу. По опыту американских авиалиний он знал: носильщика можно ждать сколь угодно бесконечно. Дотащит сам, не плантатор же, мысленно махнул он рукой. Тем более что лишними вещами гонщик себя не нагружал, предпочитая путешествовать налегке. А что потребуется – приобретет на месте.

Главное сокровище из поклажи – шлем, очки и перчатки. Норман терпеть не мог ездить в незнакомой экипировке. Он всегда тщательно подбирал амуницию, изнашивая ее потом, что называется, до дыр.

Гонщик тепло попрощался с попутчиками, с которыми за невыносимо долгий перелет успел сдружиться. Сдобренные спиртным объятия получились особенно крепкими – неограниченное количество алкоголя на борту сыграло с некоторыми присутствующими злую шутку. Например, мистер Джойс настолько боялся летать, что выпивал в рекордные сроки устрашающую дозу виски, засыпал, просыпался через пару часов и запускал круг по новой.

Наиболее обеспеченным пассажирам подали машины прямо к трапу. Вон предупредительный водитель бережно провел под локоток нефтедобытчика Хейза; последний тоже отдал дань дармовой выпивке. Норман учтиво поклонился

жене бизнесмена – потрясающей Барбаре в дорожном, даже на взгляд неисклюшенного Нормана, платье. Да и машина у магната оказалась не какии-нибудь устаревшим ведром, а новым, покрытым блестящим лаком, лимузином.

Впрочем, рабочим классом вокруг и не пахло: перелет через океан могли позволить себе только очень обеспеченные люди. Почти триста баксов за билет – это вам не шутки! Даже для преуспевающего американского гонщика, какии и был Норман, такие деньжищи – солидная сумма, и потому он без споров позволил оплатить себе дорогу английской Федерации автоспорта.

Но пора и честь знать. Норман наконец пожал все протянутые руки, отвесил прощальные комплименты всем дамам, отвязался от преуспевающего адвоката Фрэнка – того ждал шофер, и он предлагал довести Нормана куда ему требуется. Но, во-первых, его самого должны были встретить, а во-вторых, слушать эту юридическую нудятину – только помирать! – хватило за время полета.

Норман закинул сумку на плечо и бодро направился к зданию аэровокзала. Оказывается, какое все-таки это удовольствие – ощутить твердую землю под ногами! Ощущения были примерно те же, как после гонки средней сложности. После Лэнгхорна, например.

Норман с наслаждением мерил широкими шагами асфальт, разминая затекшие ноги, и почти уже добрался до здания аэровокзала, как вдруг с раздражением хлопнул себя

по лбу. За время полета он тоже прилично выхлебал виски – видно, разум и затуманился. Куда он, собственно, прется? Его же и в самом деле должны встретить! Лоуренс, хлыщ из Национальной Федерации, четко заверил: в аэропорту будет ждать машина от лондонских коллег. И Нормана обещали доставить то ли в Лондон, то ли в город поближе к автодрому – он толком не слушал галдеж клерка.

Их самолет стоял на месте, рядом теснилась стайка пассажиров. Так и знал, что носильщиков не дожждаться. Но на десяток метров в радиусе ни единой машины! Не могли же перепутать статного широкоплечего гонщика с кем-то из плюгавых коммерсантов? Значит, все-таки никто не приехал. Что там втирал Лоуренс? Проклятое виски! Может, водитель ожидал на выходе из здания аэропорта? Вроде не было речи... Ага!

«Мистер Грэйд, самолет – не поезд, со временем прибытия могут быть нешуточные накладки. Как-никак вы летите через океан. И вас ждет несколько пересадок, – важно разглагольствовал Лоуренс. – Будь все в моей власти, я бы отправил встречающую делегацию заранее, но кто знает этих англичан! Они даже не удосужились назвать мне чиновника, которому доверят встретить вас. Вот телефон офиса Федерации. Меня заверили: там чуть ли не круглосуточно дежурит специальный сотрудник, в обязанности которого как раз и входит разрешать различные коллизии с британскими пилотами по всему миру. Телефон в аэропорту всегда найдет-

ся. Умоляю, не потеряйте».

Помнится, Норман буркнул в ответ: «Разберемся, Лорри» и сгреб бумажку с номером. Задача упрощалась. Норман сунул руку в карман и извлек на свет пару смятых долларов и полупустую пачку сигарет. Во втором кармане – мелочь и зажигалка. Задний карман и вовсе пуст.

Или не упрощалась?

В туалетной комнате аэровокзала Норман с завидным терпением раз двадцать вывернул все до единого карманы джинсов и куртки и даже проверил сумку. Приходилось признать: бумажку он бездарно потерял. Оно и немудрено – за сутки возлияний. Хорошо еще, на пересадке самолет не перепутал, а то приземлился бы где-нибудь на полярном круге. Вот умора была бы.

Норман уставился на свое отражение в зеркале. Без ложной скромности, выглядел он моложаво, и не скажешь, что через год стукнет сорок. На лоб спадала лихая светлая прядь – в отличие от большинства коллег Норман коротко не стригся. В густых волосах – ни единой залысины. Белоснежная улыбка сверкала; он уделял особое внимание зубам – на женщин действует безотказно. Нос только подвел – перебит в двух местах, память о шпанистой юности. Не раскисай, сказал себе Норман. Не в глухой пустыне, и даже не в иноязычной стране. Вокруг все говорят на английском, пусть и коверканном.

Как-то в пятьдесят четвертом он сдуру полез участвовать

в ралли в Аргентине. Его штурман, болван, напрочь запутался в карте. Вот это была настоящая задница! Думал, сверзятся со скалы, но ничего, выбрались. Правда, проиграли победителю такую пропасть – вспомнить страшно! А тут – просто недоразумение с перелетом.

Норман решительно вышел в зал, намереваясь начать с самого простого. Его ведь должна встречать Федерация автоспорта? Туда он и позвонит. В два счета Норман обаял приятную девушку за стойкой в форменной одежде. Красавица оказалась настолько любезной, что сама в пять минут узнала номер телефона Федерации. Но тут Нормана ждало разочарование: к трубке никто не подходил. Еще одна попытка, и еще – глухо.

– Седьмой час, рабочий день закончен, – с сожалением проворковала девушка.

Или англичане лукавили, сообщая про дежурного, или он занимал какой-то другой телефон. Адрес офиса раздобыть – в два счета. А если и там он поцелует закрытую дверь? Ситуация...

В какие только передряги не попадал Норман за свою беспокойную жизнь, но ни разу еще не оказывался в таком глупом положении – на другом конце земного шара без единого знакомого.

– Чем могу я вам помочь еще, мистер? – на Нормана установились большие ясные глаза.

– А скажи-ка мне, лапочка, есть ли тут бар?

Пресловутое бренди оказалось коньяком сомнительного качества. Норман тяпнул полстакана – больше себе не позволил. И на удивление в голове родился четкий план. Да, он ничегошеньки не знает в этой Англии, но ему известно лишь одно: он приехал на гонку. Надо добираться до автодрома и точка. Там-то найдутся свои люди, которые помогут раздолбаю-американцу.

Радостный, что быстро нашел решение, Норман вышел на улицу. На всякий случай он еще раз оглядел обширную стоянку автомобилей и публику вокруг. Безуспешно. Даже если где-то здесь и стоит встречающий – отыскать его сложнее, чем не покореженный болид на исходе пятисотмильной гонки.

Зато таксисты нашлись без проблем.

– В Лондон, мистер? – поинтересовался молодой парень в криво заломленном клетчатом кепи.

Норман открыл рот и тут же с раздражением понял, что не помнит даже названия автодрома. Приехали, покоритель британских трасс!

– Старина, мне в город около гоночной трассы. Как бишь его... – вальяжно произнес Норман.

– В Нортгемптон? Это километров сто, мистер, – подсказал таксист.

– Ну, если трасса там, то да, – протянул Норман, лихорадочно пытаясь вспомнить хоть что-то. Название городка

вроде связано с драгоценностями, никак не Нортгемптон.

Кажется, таксист заметил его затруднения:

– Трасса в Джевелроке, мистер – это еще километров двадцать сверху.

– В точку! Мне туда, – радостно выпалил Норман.

– Уверены, мистер? Джевелрок та еще дыра. Нортгемптон хотя бы город, пусть и до Лондона ему далеко.

– Уверен. Едем, – скомандовал Норман. На кой ему город? На автодроме он хотя бы не пропадет.

– А деньги у вас есть, мистер? – в голосе шофера прорезалось сомнение. – Путь не близкий, а дорога не очень. Моей малышке не понравится.

Норман вздохнул с сожалением. Сейчас таксист сдерет с него, откровенного лопуха, столько, будто повезет через Атлантику, да еще кружным путем. Но ничего не попишешь – это в отместку за бесплатный виски и лобстеры на борту самолета. Чтоб не расслаблялся.

– С баксами проблем нет, – Норман со вздохом ткнул под нос водителю пухлый бумажник. – Твое дело – баранку крутить.

Таксист оказался словоохотливым типом и явно не планировал мотать километры в тишине. К тому же выяснилось, что он большой любитель спорта. Обожал скачки, бокс и футбол, и даже немного разбирался в автоспорте.

– Гонка же на днях? Ах, через неделю. Наши против ваших. Прямо поглазеть охота! Но я вкалывать буду, настают

самые жаркие денечки. Тут всегда так. Еще пару лет назад я вообще про гонки ничегошеньки не знал. Там немцы да итальянцы же сплошь. Сдались они мне? Мало, что ли, спорта, где наши впереди? Но уже пару лет страсть как полюбил! Невилл Рид – молодой парень, а какой талант! Правда, он раньше за немцев гонял. А я их не очень... И вдруг Невилл перебрался в «Карнолл»! Не слышали? Неудивительно. Раньше их вообще никто не знал. А тут итальянцам нос утирают. Я бы глянул! Непременно. Красиво же. И машины там не то что моя малышка. Но зашибать монету кто будет-то? Приезжих туча. Придется горбатиться. Только успевай мотаться. Парни любят торчать на вокзале – там народу больше. Зато в аэропорту у пассажиров кошельки ту же набиты. Вот по вам, мистер, сразу видно – уважаемый человек...

– Много европейских команд приедет? – в какой-то момент Норман улучил момент и вставил слово. Про здешних соперников он вообще почти ничего не знал, так почему бы не воспользоваться случаем?

– Про всех не скажу, мистер. Но Монетти притащатся, они никогда не пропускают гонок. Недолюбливаю их, ясно дело, но спорить не стану – шустрые ребята! Это итальянская команда, очень известная.

– Ну, не настолько ж мы темные там у себя, – хмыкнул Норман. – А кто еще?

– Карнолл – точно. Они тоже сейчас повсюду. Поговари-

вают, Невилл на трассе – сущий ураган. Вот бы глянуть! И другие парни у них тоже не промах.

– А остальные команды?

– Кто-нибудь да будет, но кто – врать не стану. Сейчас столько английских конюшен, всех и не упомнишь! Раньше так не было. Одна немчура да макаронники...

Норман откинулся на сиденье. Ничего. Увидимся на трассе. Интересно, он первым из американцев прилетел? Или кто опередил? Норман специально выбрался пораньше, чтоб успеть привыкнуть к разнице во времени и климату.

– А что вы забыли в Джевелроке, мистер? Вы тоже из команды?

– Бери выше, парень, я гонщик.

– Серьезно?!

– Удостоверение показать? Норман Грэйд, слышал?

Ясное дело, нет. Попробовал бы таксист где-нибудь в Нью-Йорке ответить подобное, сразу лишился бы чаевых. А с этих-то что взять?!

Признание Нормана вызвало новый взрыв эмоций.

– Правда, что на ваших трассах всего четыре поворота? Не шутите?! А как машины делаете? Всего три марки шасси?! А там каждый доводит их до ума. Скука-то какая! То ли дело у нас! Почти все сами пахнут, чтобы смастерить собственный автомобиль.

– Зато наши болиды мощнее и развивают такие скорости в поворотах – вам и не снилось, – буркнул Норман. – Заглохни,

а?! В тишине поедем.

Бесконечный тяжелый день и алкоголь наконец дали о себе знать – Норман сполз по сиденью и закрыл глаза.

Смешные все-таки эти европейцы. Все гонки их чемпионата проходят в Старом Свете. А чтобы назвать свое автогоночное первенство мировым, они формально включили в календарь соревнований «кирпичницу» – самую известную американскую овальную трассу. Но кроме одного-единственного раза за восемь лет носа не казали из своей Европы. То ли дело в Америке: мы и не пытаемся выдать внутренний чемпионат за мировое событие. И это нас обвиняют в гигантомании и стремлении завоевать мир? Но нынешнее состязание как раз и призвано объединить столь разные гоночные культуры. Неплохая идея. И Европу посмотреть, и заодно утереть нос выскочкам.

– Вот он, Джевелрок! Сердце британского автоспорта, – торжественно объявил оставшийся безымянным таксист, словно он это сердце и создал.

Норман разглядел расхлябанную улочку, неведомые деревца, ровные изгороди, низкие домишки, аккуратные лужайки. В штатах таких поселений тоже полно. Сам же Норман, как столичный житель, всегда предпочитал места большие и шумные, а в деревне сразу начинал скучать.

– Уже поздно. Автодром, поди, закрыт, – заботливо добавил таксист.

Норман подумал о том же. Сейчас ему посчастливится встретить там разве что ночного сторожа. Но торопиться не стоит, он уже почти у цели. Переночевать бы где-нибудь, а поутру заявиться на трассу.

– «Приют путника», – Норман разглядел яркую вывеску. – Чем я не путник? Пропущу стаканчик, заодно спрошу про гостиницу.

Норман попрощался с таксистом, от щедрот сунув ему даже больше, чем договаривались. Растроганный парень пообещал, что будет обязательно болеть за Нормана. Сначала только за своего Невилла Рида, но потом – уж непременно за Нормана!

– Катись уже! – махнул ему рукой Норман.

Он не торопясь размял затекшее от долгой дороги тело, выкурил сигаретку и подхватил сумку. Что ж, вперед. А вдруг местное бренди не окажется таким уж дрянным?

– Огоньком не угостите, сэр? – раздался рядом веселый голос.

Норман оглянулся и увидел около себя разбитную особу средних лет. Дама куталась в шаль и с интересом разглядывала приезжего.

– Без проблем, – Норман извлек зажигалку и поднес огонек.

– Благодарю, – дама умело сделала затяжку, помахала рукой, разгоняя дым. – И откуда в наших краях такой интересный кавалер?

– Издалека, – хмыкнул Норман, прикинув, как бы узнать у собеседницы про ночлег.

– Оно и видно. На гонку? – проявила нешуточную дедукцию дама.

– Прямо насквозь видите.

– А зачем к нам еще являться-то? И кто же вы? Дайте угадаю! Для рабочего слишком хорошо одеты. Щелкоперы – они суетливые, телосложение у вас не для инженера, да и на чиновника тоже не похожи.

Норман искренне рассмеялся. А с этими островитянками надо быть начеку.

– Смеетесь, значит, угадала. И акцент странный... Иностраный специалист и какой-то редкой породы, до которой мне, деревенской бабе, не додуматься, – весело закончила собеседница.

– Не покажете гостиницу, где переночевать? – попросил Норман, не вдаваясь в свою профессию, чтобы избежать лишних расспросов.

– Гостиниц у нас тьма. Вам какую?

– Самую лучшую.

– Самая лучшая – «Центральная». Но там мест уже месяц как нет, все вашими занято.

– Тогда другую. Поприличнее.

– Есть «Йоркские ворота», есть отель «У Рори». Так и там забито все.

– Быть того не может!

— А вы вообще кто такой, сэр? — прищурилась дама. — Приехали ночью, ничего не знаете. Акцент опять-таки. Может, вы шпион? Крутился тут один. Везет мне сегодня.

— Меня должны были встречать, но не встретили, а адреса, где поселят, я не знаю, вот и поехал поближе к автодрому. Меня честно ждут, только сейчас наверняка на месте уже нет никого, — Норман поймал себя на том, что чуть ли не оправдывается перед этой бойкой особой.

— Тогда другое дело, — в глазах дамы мелькнули лукавые огоньки. — А как зовут вас, загадочный кавалер?

Норман назвал, его собеседница представилась как Кэрол, а мисс она или миссис, не уточнила. Значит, так и надо.

— Проводите меня до любой гостиницы, попробую договориться. Вдруг найдется какой-нибудь угол, не на улице ж ночевать, — попросил ее Норман.

— Зачем вам гостиница? Подыщут каморку с блохами. Можете снять прекрасную комнату в моей квартире. У меня все по-домашнему, вдобавок накормлю вкусным ужином.

Норман повнимательнее присмотрелся к новой знакомой. Понятно, что давно уже не девочка, но деревенская жизнь не превратила ее окончательно в замотанную хозяйством матрону, а под шалью проглядывали соблазнительные формы. Вот и еще одна не устояла перед бравым пилотом. А может, ей просто скучно в глуши? Или сообразила, что на нее неожиданно свалился денежный постоялец.

– Не могу же я отказать даме, – Норман широко улыбнулся. – Сколько запросишь?

– Договоримся. Такой представительный джентльмен не обидит леди, я надеюсь.

– Только заглянем сначала в бар? Составишь компанию, пропустим по стаканчику?

– Нечего там делать, – всплеснула руками Кэрол. – У подлеца Рэнди пиво разбавленное, а виски самый отвратный. А у меня и пунш домашний, и бутылочка хорошего бренди припасена. Пойдем, чего мешкать?

Ну что ты будешь делать? Норман кивнул и со вздохом закинул на плечо сумку.

Оказалось, он недооценил, насколько утомительным оказался этот бесконечный день. Дремота в такси не в счет. После незамысловатого, но обильного и вкусного ужина, сдобренного стаканчиком бренди, Нормана неумолимо клонило в сон. Он с трудом пытался поддерживать беседу, но веки уже закрывались сами собой, точно налитые свинцом. Добросердечная Кэрол заметила страдания постояльца и со вздохом отправилась расстилать постель. Норман едва дождался и рухнул на подушку. Даже такому железному организму порой требовался отдых.

Ему снился странный сон. Он мчался по бесконечной трассе без малейших поворотов. Откуда-то он знал, что гонка в Финиксе, хотя там и в помине нет таких прямых. А впе-

реди маячил болид Рыжего Чака, и его никак не получалось обогнать: Норман пытался заходить и справа, и слева. Он знал, что можно обойти соперника по внутреннему радиусу, но нужный поворот все не накатывал. Норман хотел крикнуть, что это все неправильно, что Чак давно разбился – еще в пятьдесят третьем в Мичигане. А гонку в Финиксе Норман недавно выиграл. Но так они и летели, в вязкой серой мгле.

Норман резко открыл глаза, пару секунд оторопело поглазел в наволочку и тут же мгновенно привязал себя к реальности. За окном – черным-черно. Шум, какой бы он ни был, если вписывался в обстановку, абсолютно не беспокоил гонщика, зато если врвался посторонний звук, то Норман моментально просыпался. Привычка еще с войны.

Что произошло? Шуршание тапок по полу. Кэрол проснулась и пошла по какой-то надобности – тревога ложная. Норман уже закрыл глаза, как послышался тихий голос квартирной хозяйки. Приперся же кто-то в ночь... Ладно бы ревнивый муж – но опытный взгляд гонщика не уловил признаков постоянного присутствия мужчины в доме. Норман приподнялся на локте. На всякий случай посмотрел, где разложена его одежда.

Скрежет открываемого замка, скрип двери, за ним – возглас Кэрол. И тут же подозрительная тишина. Но ее не должно быть. Непорядок! Вновь звук открывающейся двери, но очень тихий, а дальше – осторожные шаги крадущегося че-

ловека. Твою мать! Гангстеры?!

Включились вбитые намертво инстинкты. Неизвестно, сколько людей ворвалось в квартиру, поэтому Норман выбрал наилучший выход: вскочил с кровати и сразу рванул к окну. Не до одежды. Что есть сил дернул раму и вскочил на подоконник, оценивая высоту. Второй этаж – не высоко. Правда, ступня соскользнула, и полет вышел смазанным. Норман приземлился на согнутых ногах; немного повело в сторону, но он устоял.

И тут же раздался истошный окрик с командными интонациями:

– Стоять!

Прямо перед Норманом вырос темный силуэт, а в поднятой руке угадывалась несомненная пушка. Да что ж такое-то?! Грамотно действует, скот. Мелькнул луч света – сейчас ослепит и кранты! Норман ушел правее; по зрачкам резануло ярким огнем, он ничего не видел, но успел нырнуть под руку нападавшего и чуть ли не наугад нанес удар. Попал в мягкое. Противник рухнул навзничь. А Норман, отчаянно пытаясь проморгаться от радужных кругов в глазах, ринулся бежать.

Кто ж знал, что нужно запоминать местность? А какой дружелюбной выглядела деревенька поначалу.

За спиной раздавались громкие крики – кажется, требовали остановиться. Ага, сейчас. Норман наддал, плохо разбирая дорогу, и свернул за угол дома. Ах ты ж, это централь-

ный вход! Одновременно с крыльца слетел высокий детина, наставил на него пушку и рывкнул:

– Р-руки вверх!

До броска далековато. Норман подчинился. Обложили, сволочи, ваша взяла. Но если сразу не убьют, потрепыхаемся. Человек со стволом всегда теряет бдительность перед безоружным. Норман постарался привести дыхание в порядок – пригодится. И тут же ощутил пронизывающий холод – он был без обуви, в одних майке и трусах.

Здесь намного светлее, и Норман разглядел парня перед собой. И будь он проклят: его одежда чертовски напоминала полицейскую форму. Все копы в мире выглядят примерно одинаково. Вот на крыльцо выскочила симпатичная девушка, она одета точно так же. Что, в Англии настолько плохи дела, что полиция уже грабит людей? Или... Или эта стерва Кэрол заманивает всех иностранцев в ловушку?

– Не двигаться. Грабли на виду, – скомандовал парень.

– Взяли? Отлично, – сзади прозвучал запыхавшийся голос.

Это ковылял преследователь, ушибленный Норманом. Им оказался уже немолодой мужик с седеющей шевелюрой и усталой физиономией, одетый в костюм с галстуком и плащ нараспашку. Он пихал пистолет в подмышечную кобуру и внимательно рассматривал гонщика.

– Чуть не ушел! – похвастался парень. – Хорошо, я успел выбежать!

– Молодец, – коротко бросил штатский, и полицейский тотчас заткнулся.

Ага, значит, мистер Строгий костюм и есть старший. Поговорим.

– Куда ж вы так резво мчались, сэр? – на Нормана уставились пронизательные глаза.

– А куда деваться, когда ломятся посреди ночи, – огрызнулся гонщик.

– Значит, есть от чего бегать, – на мрачном лице собеседника мелькнуло подобие улыбки.

– Вы кто такие, а?

– Полиция. Неужели не видно?

– Назовитесь. И зачем я вам? – Норман переступил босыми ногами. Становилось зябко.

– А сами представиться не желаете, сэр?

– Вы копы или кто? И что вам нужно?! – Норман начал терять терпение.

– Пожалуйста. Я старший инспектор Ричардс, это сержант Вуд, – небрежно махнул рукой главный. – А что нам нужно, и сами догадываетесь.

– Шпион?! Я так и знала! – ахнула Кэрол. Она тоже выскочила на крыльцо. Следом за ней уже выглядывали физиономии разбуженных шумом жильцов. Кэрол захлебнулась возмущением: – А ведь такой приличный с виду! Я тут кино одно глядела, правду говорят! И до нас добрались! Ох, еще акцент этот!

На крыльце раздался возмущенный гул. Ричардс недовольно шикнул на стайку людей, но не помогло.

– Да вы с дуба рухнули! – выкрикнул Норман, зверея вонец. – Что тут происходит?!

На кой он поперся в Англию?! Ему показалось, мир сходит с ума. Норман чувствовал себя невыносимо глупо на холоде в одном нижнем белье в окружении этих ненормальных.

– Нервничаете, сэр? – ухмыльнулся коп в костюме. – Это правильно.

– Правильно?! Вы в своем уме?!

– Пожалуй, хватит держать вас на улице в нелепом виде – вижу, уже дозрели, – инспектор разглядывал Нормана с плотоядным видом, как хищник – добычу, загнанную в угол. – Поднимемся в квартиру, посмотрим ваш замечательный фотоаппарат, а там вдруг и снимки чертежей отыщутся.

– Какой, к бесам, фотоаппарат?! – непонимающе возмутился Норман.

– Не беспокойтесь, Кэрол нам его покажет, – Ричардс даже не смотрел на него. – Не правда ли?

– Но... я не видела никакого фотоаппарата, инспектор, – недоуменно протянула Кэрол.

– Как же, Кэрол? – добавил металла в голос инспектор.

– Если только в сумке...

– А в «Приюте путника» вы же вместе сидели за столом.

– Но мы не были в приюте, инспектор...

– Не может быть! Вспоминай.

– И нечего вспомнить. Не ходили мы туда с ним.

– Я – Норман Грэйд. Гражданин Соединенных штатов! – взревел Норман. – Что происходит, чтоб вам провалиться?!

Даже когда Железный Бак обошел Нормана на предпоследнем круге в Сан-Хосе, гонщик не был так взбешен.

– Спекся! – радостно констатировал сержант, ухмыляясь.

А вот брови Ричардса удивленно приподнялись:

– Штатов?

– А чего ж еще, чтоб вам пусто было!

– Зачем вы приехали в Джевелрок?

– На ваш гребаный автодром, пусть он рухнет!

– Для чего?

– Я гонщик, вашу мать!

– Ночью?

– Как уж добрался.

– Один? Без сопровождения?

– А на кой оно мне?!

– Почему не обратились к руководству автодрома?

– Ночью?! – победно усмехнулся Норман.

– Кэрол, ты с этим господином сидела в баре у Рэнди? У него был фотоаппарат? – зло спросил Ричардс.

– Нет, инспектор! – воскликнула непутевая Кэрол. – Там был совсем другой тип. Скользкий такой. Все выпрашивал меня про Центральную гостиницу.

Норман потихоньку опустил руки. Затебли, заразы. Сержант неуверенно дернул пушкой. Но гонщик послал ему в

ответ свою замечательную улыбку. Все-таки он не выиграл бы уйму гонок, если б не умел контролировать эмоции. Сейчас разберутся – похоже, копы одинаково туповаты по обе стороны океана.

– То есть это два разных человека? Тип с фотоаппаратом и мистер Грэйд? – все еще пытался добиться истины инспектор Ричардс. – Кэрол, почему ты раньше не говорила?!

– А кто меня спрашивал? – пожала плечами Кэрол. – Ворвались как к последней потаскухе... Так он не шпион?! Я так и думала. Такой симпатичный не бывает шпионом. А еще у них очки черные. Погодите, то есть у меня дома ночевал гонщик? Настоящий?!

Кэрол причитала, соседи радостно шумели, кто-то уже спустился и начал разглядывать Нормана поближе. Ричардс выругался так затейливо, что сделал бы честь любому портовому матросу. Потом инспектор откашлялся и смущенным голосом, который плохо вязался с его суровой физиономией, начал:

– Мистер Грэйд, приношу вам свои глубочайшие извинения от лица полиции Джевелрока. И Нортгемптона тоже. Произошла трагическая случайность. Мы приняли вас за другого человека. За преступника. Очень опасного. Не знаю, чем мы можем загладить неудобства. Я сейчас же прикажу...

– Без проблем, парни, – примирительно сказал Норман. – Вижу, облажались по-крупному. Но зла не держу. Ловля негодяя – чертовски важно. А теперь дайте одеться и выпить.

Я продрог как тушканчик.

К нему подлетела Кэрол:

– Пойдем скорее, можешь жить у меня сколько пожелаешь. Я ни шиллинга не возьму. Не злись только, прошу.

Она суежилась вокруг Нормана, махала руками, но прикоснуться не решалась.

– Не буду. Пойдем в дом. И пунша налей.

– Конечно-конечно, а у меня останешься? – Кэрол с надеждой ухватила гонщика за руку.

– Крошка, у тебя слишком суетно. Но буду заглядывать. Иногда.

– Обещаешь? Правда-правда?!

– Кэрол, так куда делся тот скользкий тип? – влез нудный инспектор.

– Наверное, пошел в Центральную. Недаром же он про нее так спрашивал.

– Я тут копыта отброшу! – повысил голос Норман. – Сперва давайте в дом, а?

Глава 3. Странный дуэт

— ...в-четвертых, мы установили, что замок в номер мистера Харриса вскрыт не родным ключом. В-пятых, с места преступления ничего не пропало, а кошелек был похищен для имитации ограбления. Все вышеперечисленное позволяет с высокой долей вероятности утверждать, что цель злоумышленника — рабочие документы, касающиеся зданий автодрома.

Роберт выдохнул и обвел взглядом присутствующих. Он мог быть доволен собой: несмотря на бессонную ночь и беспокойное утро, сумел доложить четко и по существу, затратив на все не более пяти минут. Работа в полиции — не только отслеживание преступников, засады и перестрелки, но и бесконечное плавание по бюрократическим морям. Роберт давно уяснил: высокое начальство предпочитает простран-ным рассуждениям короткие выводы.

А компания, надо сказать, подобралась солидная. Вряд ли крошечный полицейский участок Джевелрока видывал столь почтенное собрание. За столом возвышался председатель совещания — главный констебль Сесил О'Гилви, первое лицо в полиции графства. По правую руку от него расположился суперинтендант Тед Чаппел, непосредственный начальник Роберта.

Директор автодрома Эрик Барлоу уселся на колченогом

стуле с таким видом, словно это был трон. Большой человек из английской Автомобильной Федерации Виктор Мандервилл устроился около подоконника, всем своим видом демонстрируя пренебрежение полицейскими штуками, которыми приходилось заниматься почтенному джентльмену и обладателю длинной родословной. У двери в струнку вытянулся сержант Вуд, боясь шевельнуться. Ну, и Роберт, само собой. Да еще в соседней комнате отсыпался американец. В суматохе позабыли разместить его в гостинице, но янки оказался не привередлив.

Надо отдать должное большим людям – после тревожного звонок Роберта они слетелись в Джевелрок в течение нескольких часов. Ему с трудом хватило времени организовать неотложные сыскные мероприятия и обобщить информацию в голове.

– Что по личности преступника? – строго спросил главный констебль О’Гилви.

– Полагаю, это тип с фотоаппаратом для съемки документов, который расспрашивал Кэрол, как пройти в гостиницу, а также как она выглядит изнутри. Что характерно: его интересовало не убранство номеров, а подходы, входы и выходы. Женщина и официант из паба достаточно подробно описали его внешность. Но особых примет нет. Мужчина средних лет. Опрошенный водитель автобуса и пассажиры, кого наспех установили, человека, подходящего под описание, не помнят. Персонал гостиницы утверждает, что никого похо-

жего не встречали.

– И никаких следов мерзавца? – встрял суперинтендант.

– Словно появился из воздуха и тут же растаял, – позволил себе поэтическое сравнение Роберт и тут же вернулся к казенному тону. – Прорабатываем возможный маршрут от паба до гостиницы.

– Результаты? – спросил О’Гилви.

– Только приступаем, у нас не так много сил.

– Понимаю. В целом объем проделан неплохой, инспектор. Продолжайте в том же духе.

– Господа, происшествие, безусловно, прискорбное, но подробности поимки злоумышленника вы в состоянии обсудить и без участия Федерации, – раздался трескучий голос Мандервилла. – Эрик, в связи с чем потребовалось мое присутствие?

– Ну как же?! – удивился директор автодрома. – Из того, что я услышал, преступника интересовала исключительно служебная документация, которой располагал инженер Харрис. А такой нетривиальный случай в преддверии гонки заслуживает самого пристального расследования.

– Бессмыслица, – отрезал Мандервилл. – Кому могут понадобиться чертежи автодрома? О’Гилви, вы уверены в выводах вашего подчиненного?

– Старший инспектор Ричардс – крайне опытный сотрудник, – заметил главный констебль. – Я вижу логику в его докладе. Кто-то позарез хотел либо ознакомиться, либо и вовсе

похитить документы.

– Согласен, сэр, – добавил суперинтендант.

– Что там, кстати, за чертежи? В суматохе так и не удосужились узнать? – Роберт удачно воспользовался паузой.

Инспектор стоически снес пару неодобрительных взглядов, после чего взоры присутствующих обратились на Барлоу.

– Точно не знаю, эти вопросы в ведении моего помощника, – пожал тот плечами. – Вроде бы Харрис занимается коммуникациями.

– Странно все это, – вздохнул О’Гилви. – Предположим, злодей хочет проникнуть в помещения автодрома и для этого изучает чертежи, но, насколько я понимаю, попасть туда можно запросто. Не так ли?

– Ограждений никаких нет, да и ограничить доступ на трассу в принципе невозможно, – добавил Барлоу. – Ее длина – почти пять километров.

– Но не исключено: его интересует не трасса, а центральная часть? – предположил главный констебль. – Как раз там, где расположен гоночный городок.

– Это называется паддок. Туда тоже можно пройти без особых проблем, тем более на период строительства. Сторож, конечно, есть, но это, скорее формальность. Но что там интересного? Это же автодром, а не военный объект, – развел руками Барлоу.

– В любом случае должно быть логическое объяснение.

Проникновение со взломом, вдобавок с имитацией ограбления... – главный констебль глубоко задумался.

– И чтоб не оставить следов, – поддакнул суперинтендант.

– Тогда ищите преступника, Сесил, – раздраженно проворчал Мандервилл. – Пускай он нам и поведает, с какой стати ему это понадобилось.

– Мы уже этим занимаемся, сэр, – учтиво склонил голову О'Гилви. Жест и интонация сделали бы честь любому вельможе, хотя старший констебль происходил из самой простой семьи и добился высокой должности исключительно своим умом.

– И превосходно. Верю, что вы быстро разгадаете эту тайну. Надеюсь, не зловещую, – Мандервилл поднялся с места. – Благодарю, джентльмены.

Роберт тоже обрадовался – он чувствовал, что заряд адреналина иссякает, и скоро он будет спать на ходу. Пора выдвигаться домой. Сегодня инспектор даст себе поблажку и отдохнет как следует, а завтра с новыми силами бросится в бой. Есть пара интересных наработок по банде Алистера. А в помощь Вуду он, так и быть, пришлет кого-нибудь из детективов посмышленнее.

– Секунду, – поднял ладонь Барлоу. – А как будет выглядеть расследование, главный констебль?

– Стандартные полицейские мероприятия, – пожал плечами О'Гилви. – Не хочу затруднять вас подробностями, господа.

– А для этого вашим людям понадобится пребывать на автодроме? – прищурился Барлоу.

– Вероятно. Раз уж дело касается его напрямую.

– Таким образом, полицейские будут толкаться в паддоке, расспрашивать, что-то визнавать и вынюхивать. В форме!

– Понимаю ваше беспокойство, сэр. Форму можно снять.

– Так дело не в этом. Поймите, О’Гилви, на носу событие мирового масштаба. До начала гоночных мероприятий остается меньше недели.

– О, как вы правы, Барлоу! – воскликнул Мандервилл. – Как можно забыть об этом! Совсем скоро мы ожидаем гостей. Присутствие сыщиков на автодроме крайне нежелательно!

– Но без этого расследования не получится! – парировал О’Гилви. – Обещаю, мы будем действовать предельно тактично.

– То-то вы уже чуть не вляпались в международный скандал! – глаза Мандервилла засверкали праведным гневом. – Это ж надо умудриться перепутать мистера Грэйда с преступником!

– Маленькое недоразумение, – хмуро сказал О’Гилви, бросив на Роберта злой взгляд.

Чиновникам преподнесли препарированную версию знакомства американца с английским правосудием, в которой никто никуда не врывался и никто не убегал. Якобы сыщики вежливо вошли в квартиру, где ночевал гонщик, и тут же

убедились, что произошла ошибка. Повезло, что американец оказался не вредным и буркнул: «Как скажете, парни, я стучать не привык, прикрою вас перед боссами».

– Прибудут американские пилоты, известные европейские спортсмены, журналисты с двух континентов, иностранные наблюдатели, члены автомобильных федераций со всего мира. Десятки тысяч зрителей, в конце концов! Ни в коем случае нельзя допустить огласки и присутствия полиции! – Мандервилл все больше распалялся.

– Мы обязаны разобраться. Подобная возня вокруг автодрома перед таким значимым событием выглядит вдвойне подозрительно, – мрачно изрек О’Гилви.

– Что о нас подумают?! – продолжал вопрошать Мандервилл. – Ни за что! Исключено!

– Щекотливая ситуация, господа, – протянул Барлоу. – С одной стороны, в присутствии сотни иностранцев мы не можем допустить, чтобы автодром был полон сыщиков, с другой – мне решительно не по душе столь подозрительный инцидент. Кто знает замыслы вашего типа с фотоаппаратом?

Роберт переминался с ноги на ногу и уже начал скучать. Он никогда не любил долгих и мучительных совещаний; даже своих детективов он редко собирал вместе, предпочитая ставить им задачи с глазу на глаз.

– Надеюсь, гонке ничего не грозит?! – повысил голос Мандервилл.

– Сомневаюсь, что дело настолько серьезное! – заверил

О'Гилви.

– Смею надеяться, – сверкнул глазами грозный представитель Федерации. – Так и быть, я признаю, что расследование необходимо, но в условиях максимально деликатных.

– Думаю, объяснение будет самым тривиальным, но лично я тоже хотел бы узнать ответ. И желательно побыстрее, – Барлоу закончил фразу с нажимом.

– Директор Федерации автоспорта вхож напрямую в Букингемский дворец. Последствия могут быть непредсказуемы... – в унисон зловеще протянул Мандервилл.

От Роберта не ускользнуло, как его начальники с недовольными физиономиями переглянулись. Что спортивный чиновник, что директор автодрома – птицы не самого высокого полета, но и послать их подальше нельзя. Политика, чтоб ее.

– Напомните, заезды начнутся не раньше четверга? – О'Гилви просветлел лицом.

– Совершенно верно.

– А когда прибывают участники соревнований и гости?

– По-разному. Машины из Америки – во вторник или среду. Их гонщики, возможно, чуть раньше. Европейцы в четверг. Почетные гости и того позже.

– Зрителям в Джевелроке до заездов делать нечего, журналистам – тоже. То есть ближайшие дни на автодроме столпотворения не будет, – подвел итог О'Гилви.

– Совершенно верно. До среды должны завершить послед-

ние работы по реконструкции трассы, паддока и трибун, – кивнул Барлоу.

– Итого у нас в запасе несколько дней, – довольно сказал О’Гилви. – В это время на автодроме будут лишь рабочие, может, еще редкие пилоты, как неугомонный мистер Грэйд. В таком случае, не вижу поводов для паники. Нам вполне хватит этого времени.

– Уверены? – подозрительно сморщился Барлоу. – Сами утверждали: у вас пока ничего существенного.

– Так мои сыщики работают меньше суток, – снисходительно улыбнулся О’Гилви. – Еще немного и результат придет.

– Уповаю на ваш профессионализм, – сухо бросил Мандервилл.

– Заверяю, мы поручим дело лучшим сотрудникам. Под моим личным контролем, – О’Гилви обратился к суперинтенданту. – Тед, возьми расследование в свои руки.

– Так точно, сэр! – поперхнулся от неожиданности суперинтендант.

Роберт про себя ухмыльнулся. Вот и высокому начальству представится возможность показать себя во всей красе. Но суперинтендант оказался не промах и важно произнес:

– Я оставлю в Джевелроке на постоянной основе старшего инспектора Ричардса, тем более что он уже глубоко вник во все обстоятельства. А сам буду регулярно заслушивать доклады. И давать указания по дальнейшей работе, естествен-

но.

Вот это вывернулся! Накрылся сегодняшний отсыпной. Если только главный констебль не вступится.

– Не сомневаюсь, инспектор Ричардс – достойный выбор. Он обязательно разберется, – предательской репликой О’Гилви окончательно разрушил надежды Роберта на спокойный выходной.

– Что ж, если преступник практически у нас в руках, – саркастически усмехнулся Мандервилл, – то разрешите откланяться. Честь имею.

Возражений не последовало, и все дружным ручейком потянулись к двери. Но, к сожалению Мандервилла, а также присутствующих, чиновнику и в этот раз не удалось спокойно покинуть Джевелрок. Выйдя из кабинета, они оказались в крошечном коридорчике полицейского участка, куда выходило еще несколько дверей. Одна из них была раскрыта нараспашку.

– Всем доброго дня!

В соседнем кабинетике за столом восседал расхристаный американец в расстегнутой рубашке и попивал остывший чай. На раскладушке валялось скомканное покрывало. Выспался, стало быть.

Чиновники, как спортивные, так и полицейские, тут же бросились знакомиться с гостем, жать ему руки и рассыпаться в извинениях. Как и следовало ожидать, со стороны штатских просьбы не судить строго прозвучали цветисто и эмо-

ционально, а со стороны людей в погонах – скупое и сдержанное. Но основная проблема была впереди.

– Сам когда-то тянул ляжку, все понимаю, – Норман отмахнулся от Барлоу, крепко сжимавшего его руку. – Лучше скажите: какие-то жулики хотят влезть на автодром и помешать гонке?

– С чего вы взяли? – удивился Барлоу.

– Так меня разбудили ваши крики.

– Что?! – воскликнул Мандервилл.

– Не подумайте, я не подслушивал, – простодушно ухмыльнулся американец.

– У нас и в мыслях не было, мистер Грэйд! – заверил его Мандервилл.

– Стены тут картонные, – закончил гонщик.

– То есть вы все слышали? – холодно осведомился О’Гилви.

– Более или менее.

Главный констебль недовольно поджал губы, а суперинтендант бросил уничижающий взгляд на Роберта и сержанта. Первый напустил на себя безразличный вид, зато второй побледнел и сжался.

– Надеюсь, вы осознаете, мистер Грэйд: все, что вы услышали – это конфиденциальная информация. Я убедительно прошу вас никому не рассказывать об услышанном, – строго отчеканил Мандервилл.

– А угрозы гонке нет и в помине, мы задержим злоумыш-

ленника в кратчайшее время, – пообещал О’Гилви.

– Круто! – откликнулся американец.

– В таком случае позвольте предложить проследовать вместе со мной в Лондон. Для вас подготовлен номер в превосходном отеле, – предложил Мандервилл. – Просто какая-то катастрофа с вашим приездом. Ума не приложу, как вас не встретили в аэропорту! Будьте уверены, мы сделаем надлежащие выводы.

– В Лондон еще успею, – беспечно произнес американец. – Пока мне и здесь недурно. Я ж специально пораньше приехал. А скоро и мои парни с машиной приплывут.

– Но... как же гостиница?! Экскурсии? Встречи с прессой и членами Федерации? – удивился Мандервилл. – Вы – самый первый гость, для вас приготовлена обширная программа.

– Встречи с Федерацией? – скривился Грэйд. – В другой раз. Я лучше потолкаюсь у автодрома. Тем более тут интересно.

– А где же вы разместитесь?

– Как-нибудь устроюсь. Я уже знаю половину Джемелрока, – пошутил американец.

– Но...

– Что ж, если мистер Грэйд желает, я прослежу, чтобы они в чем здесь не нуждались, – вздохнул Барлоу.

– Смотрю, вы любите приключения, Норман, – вдруг произнес О’Гилви.

– Есть такое, – признался американец. – С тех пор как покинул родительский дом. Да, и разве я стал бы пилотом?

– В отличие от моих полицейских, вы прекрасно разбираетесь в гонках. Раз уж вы собирались проводить время на автодроме, вас не затруднит немного помочь нам с расследованием?

Судя по лицам, собравшиеся были удивлены не на шутку. Да что там – сам Роберт ошарашенно уставился на начальника: не спятил ли тот.

– Представим инспектора Ричардса как вашего сопровождающего. Тем самым убьем двух птиц одним камнем, – как ни в чем не бывало продолжал О’Гилви, – Норман объяснит все тонкости, связанные с гонками, и нам удастся скрыть присутствие полиции на автодроме.

– Если вы так просите... – американец, похоже, тоже удивился.

– Неплохая идея, главный констебль, – заметил директор автодрома.

– А вы, мистер Барлоу, предоставьте нам доступ во все помещения и к документации, мы должны видеть всю картину, – строго сказал суперинтендант.

– Я поручу своему помощнику оказать вам полное содействие, – согласно кивнул Барлоу.

– Заметано! – радостно произнес американец. – Всякое случалось в моей жизни, но полицейскими делами я еще не занимался.

«Надо было все-таки не брать тогда трубку», – вздохнул про себя Роберт и потащился провожать начальство. Такого в его жизни тоже никогда не случилось: странное происшествие в месте, где в принципе не должно быть странностей. И непонятно зачем навязанный здоровенный белозубый гид.

– Телефонируй мне дважды в день. Если понадобятся дополнительные силы и средства, сообщай заблаговременно, – важно скомандовал суперинтендант.

– Слушаюсь! – преувеличенно бодро гаркнул Роберт и щелкнул каблуками.

Суперинтендант недоверчиво покосился на старшего инспектора и уселся в машину. О’Гилви собрался последовать его примеру, но Роберт придержал его за рукав.

– Покурим перед дорогой?

Полицейские отошли в сторону и достали сигареты.

– Что за бред, Сесил? Почему вдруг я?!

Роберт и главный констебль знали друг друга еще с войны и долгое время работали бок о бок. Роберт был тогда простым констеблем, а О’Гилви – инспектором. Между собой они разговаривали без церемоний.

– Ты же сам уловил – дело нечисто. И я тоже. Старые сыщики должны доверять чутью. Через неделю – крайне важное спортивное событие. Для всей страны. Без преувеличения. Все должно пройти гладко, а если нет – с нас снимут шкуру.

– Если это так серьезно, пусть бы Тедди сам и занимался. Хватит нашему инспектору Лейстреду протирать штаны в кабинете.

– У Теда неплохо получается руководить, но расследовать – это другое. Роберт, без шуток, ты лучший сыщик графства. Кто, если не ты?

– У меня дел выше крыши! Мы почти напали на след банды Алистера.

– Ведь почти напали? Пусть еще немного погуляют. Алистер не угрожает проведению международного состязания, а то, что здесь творится, дурно пахнет. Раскроешь все за несколько дней и лови дальше своих уголовников.

– Думаешь, у меня одного получится быстро разобраться? Местную полицию можно использовать только для второстепенных поручений.

– А кто говорит действовать в одиночку? Выдергивай своих детективов. Хоть весь отдел. Андерсон у тебя способный парень.

– Вряд ли убийцы и грабители в графстве окажут нам любезность и остановятся на время. Справлюсь пока один.

– Только умоляю, без бравлады! Тед прав: нужны еще силы – будут. Надо правильно расставлять приоритеты: убийства – дело обыденное, а такая гонка – одна-единственная.

– Понимать бы, куда их бросать, эти силы. Дай мне время осмотреться.

– Хорошо. Но учти: времени раскачиваться нет.

– Скажи еще, зачем мне сдался этот американский подарок?! Я могу действовать, не привлекая внимания, и без него.

– Я рассудил: лучше его держать под боком. Кто знает этих янки, вдруг он начнет болтать лишнее? А тут иностранные гости и пресса. И слух мгновенно разойдется. Даже если инцидент с псевдограблением яйца выеденного не стоит, огласка может повредить куда сильнее.

– Что же мне, повсюду таскаться с этим ковбоем?

– Ты присмотришься к нему пару дней, а там по ситуации. Вдруг от него толк будет – гонщик как-никак.

– Вот пусть и ездит себе. Чего он вообще приперся загода, а не как все нормальные люди? – в сердцах выругался Роберт.

– Хватит стонать. Или тебя задело, что он тебе врезал? – хитро улыбнулся главный констебль. – Стареешь?

– С каждым может случиться, – хмуро сказал Роберт. – И мы же его взяли в итоге.

– Заодно и подружитесь. Чтоб он злобу на нас не затаил... Это приказ. Все! Я убыл. Удачного расследования.

Роберт вяло пожал руку начальнику и потащился обратно. Почти все население крошечного участка высыпало наружу и смиренно ждало его возвращения. И Вуд, который еще не отошел от свалившихся на него потрясений, и Моррис, что по молодости еще не видела вблизи столько начальства, и простодушные констебли, довольные хотя бы тем, что с них

в любом случае спрос маленький. Ну и американец с беззаботным видом покуривал в сторонке. Глаза б его не видели.

– Какие будут приказания, сэр? – браво отчеканил сержант Вуд, несмотря на осунувшийся вид.

Грэйд тоже сделал шаг навстречу Роберту и ухмыльнулся.

– Надеюсь, я тебя не сильно зашиб, инспектор?

– Пустяки. Мы сами виноваты.

– Бывает. Ты наших копов не видел, там такие дуболомы попадают.

– Вы, конечно, тоже хороши, – не сдержался Роберт. – Зачем убегать, если не сделали ничего дурного?

– Не знаю, – простодушно улыбнулся Грэйд. – Еще с войны, в любой тревожной ситуации привык: доверяй инстинктам, а рассуждай потом. Если выживешь. И в гонках помогает.

– Принцип неплохой, но стоило ли пороть горячку, если вам ничего не угрожало?

– Ладно. Забыли. Без обид?

– Разумеется.

– Тогда по рукам, инспектор? Поработаем напарниками.

– Имейте в виду, мистер Грэйд: вы не обязаны мне помогать, тем более у вас столько забот перед гонкой, – Роберт сделал-таки попытку избавиться от непрошеного проводника. А главному констеблю что-нибудь да наплетет.

– Не пойдет, инспектор, – тряхнул челкой американец. – Я же обещал моему боссу, и заднюю передачу врубить не

стану.

– Что ж, если настаиваете... Я постараюсь вас сильно не нагружать. От силы пару дней.

– Без проблем.

И американец первым протянул руку. Роберт тряхнул крепкую ладонь в ответ.

– Зови меня Норман.

– Я – Роберт.

– И с чего, Роб, начинают расследование крутые английские копы? – с интересом спросил гонщик.

– С чашки крепчайшего кофе, – вздохнул Роберт. – А там посмотрим.

Глава 4. Ничего выдающегося

– Как видите, все гаражи идентичны. Если пожелаете, можем осмотреть каждый, – звучал равнодушный голос их экскурсовода.

На удивление, помощником директора автодрома оказалась хрупкая женщина с тонкой талией, золотистыми волосами и большими насмешливыми зелеными глазами. Мисс Джейн Шелтон. Несмотря на разгар строительства, она была одета в строгий светлый костюм – пиджак и юбку, на замысловатую прическу нацепила элегантную шляпку. Норман, чтоб не помереть со скуки, чуть отстал, украдкой любясь точеной фигуркой и фантазируя на тему, осмелятся ли женщины когда-нибудь укоротить свои наряды. Юбка на уровне колен – ведь совсем другое дело.

Кто бы сомневался: педантичный инспектор Роб пожелал осмотреть каждый бокс. А на что там глядеть, спрашивается? Пустая квадратная бетонная коробка с дощатыми перекрытиями, которая имеет общую стену с соседней. Передней стенки нет, вместо нее – широкая перегородка на уровне пояса. И так штук сорок подряд. Сейчас внутри пусто, разве что где-то валяются доски или рубероид. Зато ближе к гонке картина совсем другая: в боксе красуется огромный автомобиль в форме торпеды, не протиснуться от стопок колес, заправочного оборудования и коробок с запасными ча-

стями, механики деловито суетятся в последних приготовлениях, инженеры озабоченно черкаются в планшетах, а гонщики напряженно ждут старта.

Роб внимательно слушал толковые объяснения Джейн и всюду совал нос, а Норман молча тащился следом. Надо сказать, в гонках дамы встречаются крайне редко, в основном на малозначимых должностях, а тут мало того, что Джейн доверили серьезный пост, так она еще и прекрасно разбиралась в автоспорте. А говорят, англичане те еще консерваторы.

Наконец они прошли по дорожке между широкой стартовой прямой и боксами, так называемой «пит-лейн». Здесь трасса уходила дальше к первому повороту, а гоночный городок заканчивался.

– Что там за лестницы? – поинтересовался Роб. – И зачем навес на крыше?

– Второй ярус. В дни соревнований над боксами располагаются привилегированные зрители.

К неудовольствию Нормана инспектор пожелал непременно залезть наверх. Но ничего интересного не нашлось и там – разве что ветер оказался посильнее. Роб побродил по крыше с задумчивым видом, а Норман выкурил сигарету.

– За боксами – паддок, место команд, прессы и администрации, – показывала Джейн. – Туда можно попасть или напрямую – через заднюю стену бокса, или в обход, через центральный вход.

– Пойдем в паддок, – кивнул Роб. – Хоть посмотрю, как

он выглядит.

Но там оказалось еще скучнее – обширная площадка, полная строительного мусора, где неспешно передвигались стайки рабочих. Все автодромы в мире похожи друг на друга как две капли воды, и английский не исключение. Вот здесь, кровь из носу, расположатся грузовики и трейлеры команд, там раскинут шатры для журналистов и почетных гостей, вон тот двухэтажный домик – администрация, а приземистое здание – столовая. Ну и еще застекленная вышка – для судей.

По другую сторону стартовой прямой высились бесконечные ряды деревянных лавок – главная трибуна. Все насквозь знакомо. Разве что на крупных американских автодромах мест для зрителей выделялось намного больше. Ведь в Европе использовали протяженные извилистые трассы со множеством поворотов, поэтому и места для болельщиков по задумке строителей разбросаны по всей их длине. То ли дело в Штатах, где гоняли по овалам небольшого размера и так же компактно размещали зрителей. Людям ведь куда удобнее следить за перипетиями гонки с удобной трибуны, откуда видно всю трассу, чем стоять где-нибудь в глуши под деревом, мимо которого изредка пролетают машины. Но разве упертые европейцы согласятся на такие радикальные перемены?

– Все-таки что именно проектировал Харрис? – спросил инспектор у помощницы директора.

– Проектировал – громко сказано. В его ведении находи-

лась проверка проводки и система подачи воды. С момента строительства автодрома в пятидесятом ничего не меняли. Из-за ремонта возможны повреждения отдельных узлов. Вот Харрис и отслеживал, чтобы все работало.

– Эти документы составлял Харрис?

– Нет, что вы. Он пользовался старыми чертежами. К чему создавать новое? Ведь мы капитально ничего не перестраиваем в паддоке. Но он мог делать для себя какие-то заметки.

– Что конкретно было на тех чертежах?

– Боксы, судейская вышка и часть территории паддока, где проходят линии коммуникаций.

К облегчению Нормана, на вышку они попасть не смогли: несколько рабочих лениво мазали стены краской, а рядом покрикивал бдительный прораб.

– А это что за здание? – ткнул пальцем неугомонный инспектор.

– Администрация автодрома.

– Харрис имел к ней какое-то отношение?

– Ни малейшего. Ее вообще не трогали. Да и паддок обновляется совсем чуть-чуть. Основные работы проводятся на трассе. Мы делаем все, чтобы виражи получились и быстрыми, и безопасными.

До этого голос Джейн звучал ровно, но теперь в нем засквозила гордость.

– Слышал, у вас какой-то чудовищный наклон в поворотах? – вот и Норман вставил словечко. – Сорок градусов. Но

такого же не бывает!

– Конечно, нет, – кивнула Джейн.

Так и думал, враки. А как прохиндей Лоуренс заманчиво расписывал: «На виражах Джевелрока впору тренироваться альпинистам, только представьте, какое там центростремительное ускорение и какую умопомрачительную скорость можно развить!»

– В верхней части оба профилированных виража имеют наклон всего-то тридцать восемь градусов, – мило улыбнулась Джейн.

Норман уважительно присвистнул. Похоже, за звание лучшего пилота в мире придется попотеть. Менее впечатлительный инспектор потянул их к администрации.

– Что ты там хочешь увидеть, Робби? Парудохлых канцелярских крыс и пожелтевшие бумажки? Давно от пыли не чихал? – Норман тоже попробовал пошутить. У него вообще сложилось впечатление, что немногословный инспектор тыкается вслепую.

– Уверяю, в моем кабинете ни крыс, ни пыли вы не найдете, – учтиво заметила Джейн. И Норман тут же заткнулся.

По причине выходного здание пустовало. Просторное помещение с большими окнами на втором этаже отвели самой крупной автоспортивной шишке – главе Мировой Федерации. Именно эта почтенная организация регламентировала мало-мальски значимые гоночные состязания по всему свету. А ее руководитель непременно заглянет в Джевелрок.

Стены кабинета директора автодрома Барлоу были увешаны многочисленными рамками – почетными грамотами и фотографиями с разных событий, преимущественно с самим директором на первом плане: Барлоу на церемонии награждения среди уставших чумазных пилотов, Барлоу в компании представительных мужчин в смокингах, Барлоу с умильной улыбкой жмет руку очень важному господину с лентой через плечо. А на этом фото – невысокая молодая женщина со строгим выражением лица и прической в виде заколотых кверху волос, держит букет цветов, стоя в окружении солидных господ в костюмах, а Барлоу отчаянно выглядывает из-за чьего-то плеча во втором ряду.

Зато стол – идеально гладкая и пустая полированная поверхность без единой бумажки. В шкафу на полках пылились лишь одни сувениры. У Нормана сложилось впечатление, что Барлоу редко бывал на рабочем месте.

Кабинет мисс Шелтон оказался совсем крошечным. Туда с большим трудом впихнули стол с сейфом, и на этом свободное пространство закончилось. На столешнице поблескивала печатная машинка, аккуратными стопками разной высоты лежали документы. Пластмассовый стаканчик ощерился многочисленными ручками, рядом высилась стопка однотипных блокнотов с крошечной эмблемой автодрома. Несколько разбухших от бумаг папок лежали на сейфе и даже на подоконнике. О том, что здесь работает женщина, говорили лишь плащ на крючке и сумочка. В отличие от каби-

нета начальника, на стенах пусто, лишь на столе в рамочке – фотография мужчины в форме на фоне большого корабля. Фигурка маленькая – погоны не разглядеть. В углу виднелась неразборчивая подпись. Норман небрежно поинтересовался, не жених ли, выяснилось – брат. Мило.

Обиталища различных клерков и счетоводов, а также пара складских помещений, где в беспорядке валялся всякий хлам вроде старых покрышек и ржавых запчастей, и вовсе ничего выдающегося из себя не представляли. Нежданный напарник Нормана бегло осмотрел все комнаты и, судя по его недовольной физиономии, тоже ничего любопытного не нашел. Не мог сразу спросить у опытного человека. Чего, спрашивается, битый час бродили?

Единственно, что привлекло внимание инспектора – внушительная железная дверь на втором этаже. Самая серьезная во всем здании, пожалуй.

– Что там? – тут же спросил Роб.

– Бывшая кладовая, – пояснила Джейн. – Планируем ее использовать для хранения призового фонда.

– И велик ли фонд? – спросил Роб.

Норман заранее ухмыльнулся: он знал ответ.

– Победитель гонки получит семьдесят пять тысяч долларов.

– Сколько?! – у невозмутимого инспектора полезли глаза на лоб.

– А ты что думал, парень?! Мы за фантики приехали го-

няться?! Впечатляет, да?! – довольный эффектом гонщик радостно хлопнул инспектора по спине.

Правда, Норман в свое время тоже не на шутку удивился. В Америке лишь одна-единственная гонка на «кирпичнице» могла похвастаться большим призом. Для некоторых ребят такие деньжищи даже стали решающим аргументом, чтобы пуститься в путешествие через океан. Но не для Нормана: он сначала дал согласие, а уж потом выяснил сумму.

– Солидно, – похоже, Роб все еще переваривал услышанное.

Средний американец такие деньги заработает лет за двадцать. Наверное, англичанин так же.

– Так и наша гонка – уникальная в своем роде, – Джейн, кажется, тоже была довольна эффектом.

– Но это не такой большой объем купюр. Для этого нужна целая комната? – Роберт справился с удивлением.

– Гонщики, которые займут второе и третье места, тоже получают неплохие выплаты. Плюс премии всем участникам, а также поощрение за особые достижения: первое место на старте, быстрейший круг, лидерство на первом круге. Кругленькая цифра, в общем, набирается, больше двухсот тысяч. Федерация автоспорта еще планирует установить металлический шкаф внутри, а сами деньги привезут только в день гонки.

Норман задумчиво созерцал мощную дверь. Вопросов нет, он гоняется не ради бабок, но кто откажется, если вну-

шительная часть призового фонда осядет в его карманах?

Когда они, наконец, вышли на улицу, инспектор отправился прогуляться по территории. Как он выразился, в одиночестве лучше думается. А Норман смог, наконец, поговорить с дамой на интересные темы.

– Безусловно, в Европе всегда предпочитали протяженные трассы, но хватало и овалов. Чего стоит хотя бы «стена смерти» в Берлине или трек в королевском парке в Ломбардии, – рассказывала Джейн. – Но после войны многие автодромы были разрушены бомбардировками и пришли в упадок. Когда возобновили гонки, судьба овалов оказалась незавидна – почти никто не смог толком восстановиться. По сути, остался только Джевелрок. Наша уникальность в том, что у нас не одно, а два гоночных кольца, вписанных одно в другое – обычная дорожная трасса и овальная. Первое время мы использовали для гонок стандартную конфигурацию, а в пятьдесят пятом реконструировали овал. И два года подряд этап мирового первенства проводили на комбинированной трассе. По нашим подсчетам, на гонках побывало по две-три тысячи зрителей! Правда, в прошлом году от овала пришлось отказаться. Уж слишком сильно возмущались команды – мол, скорости выросли и в профилированных поворотах подвеска не справляется с нагрузками. Как удачно, что в этом сезоне мы проведем целых два крупных состязания! Мы очень рады, что американская Федерация приняла наше приглашение. И все пилоты. И, конечно же, вы, мистер Гр-

эйд.

– Я решил, буду конченным придурком, если упущу такой шанс.

– По нашим расчетам, средняя скорость на круге превысит все имеющиеся рекорды. Это будет самая быстрая гонка планеты.

– Ну, самая быстрая – преувеличение. На «кирпичнице» рекорд скорости почти двести тридцать километров в час. Я в прошлом году чуть-чуть не дотянул.

– Разочарую, мистер Грэйд. Мы ожидаем минимум двести шестьдесят километров.

– Бред! – небрежно бросил Норман. – Вы, верно, что-то не так поняли.

– Я?! – глаза Джейн полыхнули праведным гневом. – К вашему сведению, мистер Грэйд, надо еще поискать человека, кто знает автодром Джевелрока лучше меня!

– Покажите тогда мне ваши хваленые европейские горки.

– Но у вас же нет автомобиля, и трасса пока закрыта.

– Тогда я вам не верю, – ухмыльнулся Норман.

Джейн послала в ответ очередной возмущенный взгляд, но промолчала. Вот-вот, повертись, красавица. А там не заметишь, как втрескаешься по уши в замечательного парня из-за океана.

– Но я готов прогуляться пешком по треку, вдруг и поменяю мнение. Но только с вами, – Норман забросил пробный крючок.

– Немного терпения, мистер Грэйд, – учтиво ответила Джейн. – Последние работы закончатся со дня на день. Вы и в самом деле рано прибыли. Ваших коллег, насколько мне известно, ждут не раньше вторника.

– Я прикинул, а чего мне штаны просиживать? Дома скучно – гоняться-то не на чем, машина давно плывет к вам по морю. Взял билет и рванул.

– Насколько я знаю, американских гонщиков, вместе с вами, ожидается десять. Конкуренция будет высока.

– Обычно в гонке нас штук тридцать, для меня это пустяки, – махнул рукой Норман.

– Я так понимаю, приехали лучшие? – Джейн мило улыбнулась.

– Самый лучший – перед вами.

– Не может быть...

– Скоро сами проверите.

Норман тут же одернул себя: не стоит слишком распускать перья. Он и в самом деле считал равными себе по силе лишь нескольких пилотов. Но гонки – слишком непредсказуемый спорт. Сколько раз, казалось бы, почти выигранный заезд оборачивался обидным поражением. Впрочем, случилось и наоборот.

– Много ваших ожидается? – сменил тему Норман.

– Не знаю. Две-три команды.

– Ого. Не маловато?

– В апреле на трассе прошли предварительные тесты. На-

ши спортсмены переживают из-за слишком высоких скоростей, опасаются, что не смогут составить вам конкуренцию.

– Вот тебе и раз. А с кем мы тогда приехали сражаться? – искренне возмутился Норман.

– Европейские гоночные двигатели менее мощные, чем американские. У вас объем четыре и два литра. Верно? А у нас два с половиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.